

Marfen

ФИАЛКИ НЕЖНОСТИ
ОПАВШИЙ
ДЕЩЕСТОК

Marfen

Фиалки нежной опавший лепесток

«Автор»

2026

Marfen

Фиалки нежной опавший лепесток / Marfen — «Автор», 2026

Избалованная фиалка, наказанная за дерзость, оказывается в суровой магической академии, где ей предстоит не только освоить духовные искусства, но и пройти путь от капризной аристократки до сильной личности, столкнувшись с тираничным наставником-драконом, хитрым красавцем лисом и собственной темной стороной. Сделает ли она в решающий момент правильный выбор между зовом сердца и своим долгом? Приглашаю вас в удивительный мир азиатского фэнтези, в котором будут: * героиня с характером, * властный наставник-дракон, * красавец лис, * любовный треугольник, * немного драмы, * очень эмоционально, * интриги и сюжетные повороты, * и, конечно же, любовь #

© Marfen, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	37
Глава 16	39
Глава 17	41
Глава 18	43
Глава 19	45
Глава 20	47
Глава 21	49
Глава 22	51
Глава 23	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Фиалки нежной опавший лепесток

Пролог

Ты утонешь в бездне моих глаз,
Мое море поглотит твоё сердце.
Ожиданием будет вечность отравлена.

Звездами выложишь имя мое,
Млечный Путь обойдешь в тщетных поисках.
В этой жизни с тобой мы не встретимся.

Бусины счастья нашей любви
Рассыпались
С нити оборванной.

Подол её белого ханьфу, подхватываемый потоками воздуха, принимал причудливые формы. Пояс развязался и струился вверх легкой волной. Она летела вниз, не камнем, но птицей. Расслабив руки и ноги, словно крылья, отдалась на растерзание ветру и своей судьбе.

Счастье, словно феникс, помахавший перед её носом своим хвостом, сгорело, оставив после себя только пепел разочарования. Маленький цветочек, захотевший лишь одним глазком взглянуть на солнце, сжег свои лепестки.

Спиной упав в Море Забвения, она выдохнула. Мучения наконец закончились. Так даже лучше. Все, что между ними было, рассыпалось бусинами безысходности с оборвавшейся нити любви.

Она отпустила...

Глава 1

Кисти неизвестного художника изящными мазками радовало начало осени. Деревья, словно важные императорские особы, уже успели облачиться в багряно-золотые наряды. Еще ласковое солнце нежно обнимало всех утренними лучами.

В поместье главы Цветочного клана Сян вовсю кипела работа. Слуги, вооружившись метлами, старательно очищали двор от опавших за ночь листьев, будто не желая признавать, что лето закончилось.

Служанка Цзю Ли, прилагая всю свою девичью силу, затягивала пояс на розовом ханьфу второй молодой госпожи Сян.

— Барышня, но я не могу затянуть ваш пояс еще туже, — почти плакала личная помощница.

— Ты не ной, а затягивай. Видишь, как живот торчит! — раздраженно ответила госпожа, схватившись за деревянные опоры кровати.

— Но, барышня, вы же дышать не сможете, затяни я еще на лисий ус больше, — попыталась прекратить свои мучения служанка.

— Смогу. Ради Ван Шу я все смогу. Затягивай! — грозно скомандовала молодая госпожа Сян.

— Но не смогли же вы остановиться во время вчерашнего ужина, — с укором ответила Цзю Ли. — Зачем съели пять крылышек вместо одного? И огромную чашку риса в придачу.

— Это несправедливо, — наконец, сдалась молодая госпожа и, оттолкнув девушку, села на кровать. — Если мне дан рот и желудок, почему я не могу их использовать по назначению? Думаешь, Ван Шу нравятся худые девушки? Не понимаю, почему крупный пион в вазе — самый красивый, а в человеческом облике все совсем иначе?

— Вторая молодая госпожа, ваши сестры едят, словно птички клюют. А у вас же, — Цзю Ли тщательно подбирала слова, чтобы не перейти границу, — аппетит, как у армейского генерала.

— Мои сестры — ромашки щипанные, лицом я самая красивая из них вышла! — Она взглянула на себя в небольшое круглое зеркало с гравированной цветами ручкой, лежавшее на кровати.

— Что правда, то правда. Скинуть бы вам немного вес, так отбоя от женихов бы не было, — задумалась Цзю Ли.

— Не нужны мне другие женихи, хочу только Ван Шу в мужья! — воскликнула вторая молодая госпожа и скрестила руки на груди.

— Но ведь господин Чжоу давно глаз положил на первую молодую госпожу И Лань. Скоро и свадьба будет, об этом все знают. Для того и ходит в наше поместье. Нехорошо это — женихов у сестер уводить, — покачала головой служанка.

— И Лань, хоть и старшая, но самая обычная незабудка. Каким образом такому красавцу-гладиолусу, как Ван Шу, могут нравиться настолько невзрачные и простые цветы?

— Первая молодая госпожа И Лань — изящна и грациозна. Уж как она играет на гуцине* (китайский струнный инструмент) и поет! Её пальцы по струнам так и скользят... — Цзю Ли сложила руки в замок и прижала их к груди, провалившись в воспоминания о дивном голосе первой госпожи.

— Какой прок от гуциня в хозяйстве? Я вот готовлю хорошо и многое про лекарства знаю. Разве для мужчины быть сытым и здоровым не самое главное? Отец всегда так говорит.

— Барышня, у вашего батюшки жена и несколько наложниц имеется. Каждая в чем-либо хороша. Вы сами вспомните, во всех романтических историях, которые мы с вами читали, барышни изящны, будто бутоны перед рассветом. Вы все же больше на полуденный цветок

похожи... Еще ни разу не было написано, что невеста хорошо готовила баоцзы* (паровая булочка с начинкой), поэтому ее руки добивались все герои, — сама Цзю Ли была раза в два меньше своей барышни и выглядела больше как ребенок, чем совершеннолетняя девушка, поэтому на ее фоне вторая молодая госпожа Сян смотрелась еще крупнее.

— Так я не только баоцзы готовить могу. Мои цзунцзы* (рисовые треугольники с начинкой, завернутые в бамбуковый или тростниковый лист) батюшка каждый раз нахваливает, — не сдавалась барышня Сян, как будто выбор невесты для Ван Шу зависел от Цзю Ли.

— Все же желудок и слуги порадовать могут, а вот глаз усладить — это уже задача жены или наложницы. К тому же ваш батюшка уж больно вас любит, потому и говорит лестные словечки, — служанка вспомнила, как все поместье хваталось за животы после прошлой готовки второй молодой госпожи, но не стала произносить это вслух, чтобы еще больше ее не расстраивать.

— Я не поняла, ты на чьей стороне вообще? — Барышня отложила зеркало и зло посмотрела на личную помощницу.

Только Цзю Ли, с которой они выросли вместе, могла разговаривать с ней в подобном тоне. Но все же госпожа никогда не забывала об их положениях.

— За вас, госпожа, конечно, за вас! — Девушка с миленьким круглым личиком даже немного обиделась на слова барышни.

— Тогда не носи чушь. И вовсе я не толстая. — Молодая госпожа посмотрела на свое отражение в большом бронзовом зеркале, стоявшем на специальном столике со множеством выдвижных ящичков.

— Не как госпожа Юй, конечно. Но все же для вашего возраста многовато...

— Всего лишь небольшой живот! — Молодая госпожа изо всех сил попыталась его втянуть. — Вот и нет его, — произнесла она, задержав дыхание.

— Но все время не дышать-то вы не сможете. Давайте лучше сегодня обед пропустим? Пойдемте к озеру, прогуляемся...

— Ты с ума сошла! — громко выдохнула молодая госпожа, отчего область талии опять заметно округлилась. — Ван Шу придет совсем скоро. Так что прекрати болтать и затяни пояс еще туже. И, — в этот момент живот предательски заурчал, но барышня Сян старалась из всех не обращать на это внимания, — достань новые румяна, купленные вчера в лавке госпожи Цинь. Будем делать из меня благоухающую утреннюю розу.

Глава 2

Сидя на больших деревянных качелях во дворе основного дома поместья главы Цветочного клана Сян, вторая молодая госпожа не сводила глаз с ворот. Ее щеки, и без того круглые, словно полная луна, с нанесенным толстым слоем румян выглядели еще больше.

— Где же он? Уже скоро обедать сядем. За столом И Лань не даст мне ни единого шанса обратить на себя внимание молодого господина Ван Шу, — барышня твердо решила перехватить возлюбленного до обеда.

— Кто-то подъехал, — Цзю Ли остановила качели. — Наверное, это господин Чжоу.

Вторая госпожа вскочила и со всех ног кинулась к воротам.

— Барышня Сян, — господин Чжоу, заходя в поместье, чуть не врезался в несущуюся на него девушку. Он невольно сделал шаг в сторону, и барышня, потеряв равновесие, расплаталась у его ног.

— Вторая молодая госпожа Сян! — молодой господин протянул ей руку и помог подняться, очень удивившись ее несуразному внешнему виду. — С вами все в порядке?

В ответ она лишь слегка кивнула, а ее щеки, и так слишком розовые, теперь и вовсе стали алыми. Еще ни разу молодой господин не дотрагивался до нее прежде. Можно ли сейчас это было считать взаимной симпатией?

— Вы собирались уходить? Меня пригласил ваш батюшка на обед, — он с нескрываемым удивлением рассматривал девушку, которая в ярко-розовом ханьфу и с пестрым макияжем напоминала цветок, стоящий в вазе дома удовольствий госпожи Юнь.

— Молодой господин Ван Шу, — барышня изо всех пыталась унять бешено колотящееся сердце — от нее не укрылся его восторженный взгляд. Госпожа Цинь вчера была права насчет этих чудесных румян. — Не скрою, были у меня дела, но раз вы приехали, я непременно останусь, — молодая госпожа кокетливо опустила ресницы и слегка улыбнулась, словно героиня популярных любовных романов, которые они с Цзю Ли постоянно покупали в лавке господина Чуаня. Девушка продолжала крепко сжимать руку молодого господина.

— Вторая молодая госпожа Сян, наверное, нас уже ожидают к столу, — он предпринял очередную тщетную попытку выдернуть руку.

— Господин Ван Шу, — никто не позволял называть его по имени, но она решила, когда они поженятся, ей будет прощена эта невоспитанность, — вы получили мои баоцзы вчера?

— Да, барышня Сян, это было очень мило, но, пожалуйста, больше так не делайте. Люди могут подумать недоброе. — Он с ужасом вспомнил, как Цзю Ли на всю академию кричала, что принесла угощение от второй молодой госпожи, а его сокурсники потом весь день над ним подшучивали. «Баоцзы от баоцзы», — смеялись они. Всем была известна нестандартная фигура второй молодой госпожи Сян.

— А хотите, я вам в следующий раз сливовый пирог испеку? — барышня сделала шаг навстречу к возлюбленному.

— Нет! — невольно вскрикнул господин, вспомнив, как в прошлом году измучился с животом после этой выпечки. — Пожалуйста, — он все же выдернул руку из цепкой хватки молодой госпожи и сделал от нее два шага назад, — ничего не нужно. В моем доме достаточно слуг, я ни в чем не нуждаюсь. Прошу вас, пройдемте в дом.

Господин Чжоу Ван Шу рукой показал направление настырной барышне, которая с тех пор, как он стал захаживать к первой молодой госпоже И Лань, не отлипала от него, словно тень. Но так как он намеревался породниться с семьей Сян, то изо всех сил старался быть с младшей сестрой своей возлюбленной учтивым.

В семье Сян было семь сестер, все они родились разными цветочными духами. Его возлюбленная И Лань, первая молодая госпожа, была духом незабудки. Милая и скромная,

воспитанная и талантливая. Для первого молодого господина из семьи Чжоу она являлась прекрасной партией, так как с помощью данного брака должны были объединиться две влиятельнейшие семьи клана Цветов. Госпожа И Лань прекрасно подходила на роль первой жены, хотя он не сомневался, что позже будет и вторая. Одному цветку, даже прекрасному, негоже занимать целую вазу.

Вторая молодая госпожа Сян родилась бесцеремонной фиалкой. Ее яркие наряды и украшения всегда смущали господина Ван Шу, заставляя краснеть при каждой неожиданной встрече с ней в городе. К тому же фигура второй молодой госпожи совсем не располагала восхвалять ее в поэзии и запечатлевать на холстах, не говоря уже о скверном характере, совсем неподходящем для юной барышни.

Они вошли в дом, где уже был накрыт большой круглый стол и за которым собралась вся семья. Настроение второй барышни заметно испортилось, так как она не успела сказать молодому господину все, что планировала, а также потому что сегодня ей было отказано в желании помочь на кухне в подготовке к обеду. И значит, у Ван Шу не было шанса оценить ее блестящее кулинарное мастерство.

— Господин Чжоу, — произнёс глава Цветочного клана господин Сян, который сидел за столом напротив входа, — рады вас видеть! Садитесь вот тут. — Он показал на место рядом с госпожой И Лань, которая при виде жениха слегка покраснела и опустила глаза. Но не заигрывая, как это делала вторая госпожа, а невинно.

— Цзы Сэ, — ко второй молодой госпоже обратилась матушка, — садись возле меня, что стоишь?

Вторая молодая госпожа, насупившись, уселась на указанное ей место.

— Что ж, Ван Шу, — господин Сян обратился к гостю неформально, отчего сердце Цзы Сэ пропустило удар, она с ужасом догадалась, что сейчас скажет отец. — Мы с господином Чжоу все решили, ваше поместье может присылать свадебные дары. А вы с И Лань можете обсудить дату свадьбы. Мой будущий зять, пью за тебя, — радостно воскликнул глава Сян и выпил чашку до дна.

Цзы Сэ уронила палочки, из-за чего рис рассыпался по всему столу.

— Нет! — воскликнула вторая молодая госпожа, сама от себя не ожидая такого. Но просто сидеть и молча наблюдать, как отец рушит ее счастье, она не могла.

Все повернули голову в ее сторону, а младшие сестры показали язык. Всем в поместье было известно о чувствах второй барышни к господину Ван Шу. И отец был бы даже не против их свадьбы, так как ему, собственно, было без разницы при помощи какой из дочерей объединиться с семьей Чжоу. Но по обычаю, вторая дочь не могла выйти замуж раньше первой. К тому же, молодой господин ясно дал понять, что не горит романтическими чувствами к Цзы Сэ.

— Простите, — вторая молодая госпожа, опомнившись, несколько смутилась, — я что-то себя нехорошо чувствую, пойду к себе.

И несмотря на сильное урчание в животе, она быстро удалилась в свою комнату.

Глава 3

Настал благоприятный день, и к поместью главы Цветочного клана Сян прибыл свадебный паланкин, который должен был забрать невесту, чтобы отвезти ее в поместье Чжоу.

Служанки помогли молодой госпоже, облаченной в красный свадебный наряд, усесться в повозку. Ее голова была покрыта длинным красным платком, с вышитым на нем гербом цветочного клана в виде большого распустившегося пиона.

Вся семья уже прибыла в поместье Чжоу и дожидалась невесту с родителями жениха. Только лишь вторая госпожа Цзы Сэ не соизволила ехать, сославшись на боль в животе. Никто из родственников, зная характер барышни, не стал возражать, и она осталась в своей комнате рассматривать многочисленные подарки и сладости, которые ей надарили родители, пытаясь ее задобрить и поднять настроение.

Повозка подъехала, и служанки помогли невесте спуститься. Платок полностью перекрывал видимость, поэтому без посторонней помощи передвигаться было практически невозможно. Многослойное платье колыхалось в такт шагам, а верхняя накидка из плотной ткани, расшитая цветочными узорами, хотя и увеличивала фигуру невесты, зато отлично подчеркивала ее статус.

Жених, тоже облаченный в красный свадебный наряд, стоял в трепетном ожидании рядом с родителями с обеих сторон. Все же это была его первая свадьба. Молодая госпожа И Лань — обаятельна и скромна, она будет ему хорошей женой, а он, в свою очередь, постарается быть справедливым мужем.

Пока невеста шла к жениху, на нее были обращены взоры всех гостей, коих собралось немало в силу знатности и почетности обеих семей. Под ноги ей кидали рис, из-за чего приходилось идти еще медленнее, чем было возможно с платком на голове. Негоже будет растянуться на глазах у стольких уважаемых людей.

Сердце молодой госпожи колотилось от волнения настолько быстро, что, казалось, вот-вот прорвет многослойный красный шелк. Она не могла поверить своему счастью. То, что еще совсем недавно казалось лишь призрачной мечтой, с минуты на минуту должно было стать явью. Птица счастья не только помахала перед ней своим хвостом, но еще и попала в ее ловко расставленные сети.

От туго затянутого пояса невеста еле дышала, но продолжала идти, ровно держа спину и втягивая живот. Сегодня был самый важный день ее жизни, поэтому она должна была выглядеть безукоризненно. Все это мелочи по сравнению с тем, что совсем скоро она станет первой женой самого завидного жениха Цветочного клана. Какими же красивыми получатся у них дети!

Старейшина, которого удостоили чести вести церемонию, начал длинную речь о важности брака и нерушимости клятв, данных друг другу. Затем он дал слово жениху, чтобы тот, кто станет главой семейства, произнес гарантийные обязательства для будущей жены.

Ван Шу, взволнованный, но настроенный вполне решительно, взял руки невесты в свои.

— Милая И Лань, — начал он радостно, но внезапно остановился и стал разглядывать руки своей почти уже супруги.

Почему вдруг они стали такими пухлыми? Он приподнял рукав свадебного ханьфу и взглянул на ее правое запястье. На месте, где у невесты должна была быть маленькая родинка в форме трехлистного цветка, ничего не было. Подумав, что ошибся с рукой, посмотрел на другое запястье, но опять ничего не обнаружил. Столько раз он держал руки возлюбленной в своих — он не мог ошибаться.

— Это не И Лань! — удивленно воскликнул Ван Шу, и по залу пробежал гул голосов.

— Что ты такое говоришь? — старший господин Сян вскочил со стула. — Неслыханная наглость!

— Это не моя невеста, сами проверьте! — настаивал жених.

И, желая доказать правдивость своих слов, Ван Шу сдернул платок с головы девушки. Родители и гости ахнули. Рядом с женихом, смущенно опустив голову, стояла, вся залитая алой краской, вторая молодая госпожа семьи Сян — Цзы Сэ.

— Что происходит?! — старший господин Чжоу вскочил с места. — Мы договаривались об И Лань!

— Что ты тут делаешь? Где И Лань? — воскликнул господин Сян, подходя вплотную к дочери.

— Отец! — в это время в церемониальный зал вбежала запыхавшаяся И Лань. — Цзы Сэ заманила меня в свою комнату, связала и заперла! — Она бросилась к сестре и схватила ту за рукав. — Это мое платье, моя свадьба! Как ты могла так поступить со мной? — кричала она, заливаясь слезами.

Ошарашенный жених с ужасом наблюдал за происходящим. Он чуть не связал свою жизнь с этой ужасной избалованной баоцзы, которая посмела выкинуть такой трюк на свадьбе собственной сестры!

— Цзы Сэ! Как ты могла сотворить такое? Немедленно отправляйся домой! — Отец схватился за сердце, и к нему тут же подбежали главная супруга и несколько наложниц, пришедших на церемонию, и начали его успокаивать.

— Господин Сян, я требую объяснений! — ревел опозоренный господин Чжоу.

— Господин Чжоу, произошло недоразумение, наша семья обязательно все вам объяснит и принесет извинения, но немного позже, — ответила старшая госпожа Сян, держа мужа под руку и обмахивая его веером.

И на этом семья Сян в лице зареванной И Лань, красной, как помидор, Цзы Сэ и господина Сяна в полуобморочном состоянии, поддерживаемом под руки его женщинами, удалась с церемонии.

Глава 4

— На колени! — кричал глава Сян после того, как семейство прибыло в свое поместье. От гнева его пробивала дрожь.

Цзы Сэ послушно выполнила указ отца.

— Как ты посмела так меня, нас всех, опозорить? — продолжал отец молодой госпожи, хватаясь за сердце. Его голос дрожал, а глаза сверкали. Для уже немолодого пиона этот позор стал тяжелым испытанием.

Наложницы, словно пестрые бабочки, окружили его и начали обмахивать веерами, уговаривая своего господина успокоиться.

— Муж мой, — вмешалась старшая госпожа Сян, которая стояла чуть поодаль и не стала участвовать в спектакле заботы, устроенном остальными женщинами, — Цзы Сэ еще молода, росла без матери, не будь с ней слишком суров. Это все молодость.

— Не быть слишком суровым?! Я — глава всего клана, как мне теперь людям в глаза смотреть? Как мне оставаться главой, если я не могу воспитать собственную дочь! — ревел он.

Цзы Сэ с момента ее разоблачения в поместье Чжоу не проронила ни слова, зная, что отцу сначала нужно дать успокоиться. Она стояла на коленях, молча опутив голову и глядя на шелковые волны свадебного платья И Лань, в которое до сих пор была облачена бесстыдница фиалка.

Туго затянутый пояс до боли давил на живот, но она решила терпеть, чтобы не усугублять и без того печальную для нее ситуацию. Мало того, что ее гениальный план с треском провалился, и мечта стать женой Ван Шу испарилась, как утренняя роса, так еще и нужно было выслушивать нотации отца, а, может, и вовсе быть запертой под домашним арестом в наказание.

— Ты! — Господин указывал и тряс пальцем в ее сторону. — Я долго мирился с твоими выходками! Прощал тебе тоже многое, памятуя о том, что ты сирота. Но сегодня ты перешла черту, — он раздосадованно махнул в ее сторону рукой. — Слуги!

— Да, господин! — К хозяину тот же час подбежал стоявший неподалеку парень, опустив голову, боясь, как бы не попасть под горячую руку.

— Десять палок этой нахалке! И соберите ее вещи, она завтра же отправляется в академию Чэн И, что на горе Бай Маоцзы. — Отец выдохнул и, разогнав наложниц, тяжело опустился в кресло, стоявшее напротив входа в главный зал.

— Отец! — не удержалась Цзы Сэ, услышав свой приговор. — Пожалуйста, я не хочу в академию. Я же цветок, а не сорняк! Рождена для красоты, а не для тренировок! — эта поездка напугала ее куда сильнее, чем битье палками.

Барышня знала, насколько суровы условия в этой академии. Одни только ужасные одинаковые для всех белые ханьфу* (традиционная китайская одежда) чего стоили. Там даже запрещалось использовать румяна. К тому же учебное заведение находилось высоко в горах, спуск с которых был ограничен. А значит, не было возможности посещать рынок у подножия для приобретения так необходимых для любой молодой госпожи новых нарядов и украшений.

Иероглифы в названии академии означали «искренность» в том смысле, что нужно избегать противоречий между реальными чувствами и намерениями в отношении другого человека, делая упор на развитии не столько магических способностей, сколько на духовном росте. В общем, сплошная скукотища. Для молодой прекрасной фиалки это означало завянуть в полном расцвете ее совершенства.

— Молчать, негодница! Глава Люань уже давно хочет заполучить одну из моих дочерей для сближения с нашим кланом и получения возможности посещать наши целительные источники. Я напишу ему сегодня же, что согласен! — глава Сян закрыл глаза, тем самым показы-

вая, что разговор закончен: в этот раз он не отступит от своего слова и доведет наказание до конца. Эта девчонка совсем обнаглела, поэтому, как бы тепло он к ней ни относился, на сей раз пощады не будет. Ну, разве только...

— Стойте, — крикнул он вдогонку уводящим Цзы Сэ слугам, — палок не нужно. Но вещи соберите!

На следующее утро повозка с юной второй госпожой выдвинулась в путь. Цзю Ли, которую в наказание за помощь хозяйке в подмене невест также сослали в горы, теребила в руках платочек и грустно смотрела в окошко.

— Эх, барышня, говорила вам, что ничем хорошим это не кончится. Прощайте, мягкие перины и сытные обеды. Я слышала, что в этой академии ведут аскетический образ жизни, — вздохнула верная помощница, которая, несмотря на большой для себя риск, все же не оставила свою госпожу в ее попытке исполнить мечту.

— Как думаешь, там подают жареные крылышки? — Вторая молодая госпожа с грустью вспомнила заботливо приготовленный старшей госпожой завтрак. Ее родная мать, одна из наложниц отца, умерла, но госпожа Сян всегда относилась к ней с добротой и теплом, стараясь хоть немного компенсировать ее утрату.

— Какие уж крылышки, чашка риса да овощи. Мясо, наверное, едят только по праздникам. — На глаза служанки наворачивались слезы от безысходности собственной участи.

— Ничего, матушка положила нам достаточно еды с собой. На первое время хватит, а там я что-нибудь придумаю, — Цзы Сэ постаралась поддержать верную служанку.

— Ой, барышня, не нужно ничего придумывать. Если вы провинитесь в чем-то, защитить вас будет совсем некому. А наказания там по всей строгости проходят, — покачала головой Цзю Ли.

— Да кто посмеет меня пальцем тронуть? Я — дочь главы Цветочного клана! — Молодая госпожа вздернула округлый подбородок.

— Тем-то академия и отличается от остальных, барышня, что по указу Императора там все равны по статусу. Будь ты сын рыбака или сам наследник престола, надевая белое боевое ханьфу академии, становишься наравне со всеми.

— Не понимаю, для чего отцу нужно сближаться с главой Люанем? Сыновей у отца нет, только дочери. А, как известно, для любой дочери самое главное — хорошо выйти замуж. Я прекрасная фиалка и нуждаюсь в тщательном уходе. Кто позаботится обо мне высоко в горах? Захачну там совсем. — Цзы Сэ отодвинула короткую шторку и посмотрела в окно, тяжело вздохнув. — Давай поедим что ли. Доставай гостинцы, что с собой взяли...

За окном шел дождь. Серость пейзажа за пределами повозки полностью отражала внутреннее состояние молодой госпожи, рожденной для того, чтобы украшать собой этот мир, а не пылиться в углу заброшенного богами места. И лишь жареные крылышки, заботливо завернутые в бумагу старшей госпожой Сян, немного скрасили уныние этого дня.

Глава 5

Глава Люань Фан Фэн сидел в кресле в центре торжественного зала академии Чэн И, что на горе Бай Маоцзы, и смотрел на прибывших новобранцев. Юноши и девушки с пока еще очень слабыми магическими способностями, но горящими глазами, переминались с ноги на ногу и перешептывались в ожидании распределения по группам обучения.

— Так хочется попасть к мастеру Цзуаню, — произнес шепотом худощавый смуглый парень.

— Размечтался, Цзуань Чжэй Лун берет себе только лучших! Я — сын короля Восточного моря, увидишь, он выберет меня! — ответил юноше другой новобранец, стоявший рядом.

— А я слышала, что мастер Цзуань уже больше пятисот лет никого не брал в ученики, — вмешалась в диалог девушка с большими раскосыми глазами и волосами с медовым отливом — явно из клана лисьих.

— Почему? — удивился самоуверенный парень.

— Вы что, разве не слышали про историю с его учеником? — глаза девушки округлились, и она, понизив голос, продолжила. — Говорят, что ему пришлось собственноручно убить своего прошлого ученика. И после того случая он всякий раз отказывается от новобранцев.

— Убил ученика? — не поверил услышанному худощавый юноша.

— Да, я слышала, — девушка понизила голос еще больше, — что ученик был сосудом для темной энергии!

Оба парня одновременно охнули, чем привлекли к себе внимание старших учеников академии, стоявших впереди между толпой новобранцев и учителями. И те сразу шикнули на них, призывая соблюдать тишину.

Когда все старейшины школы были в сборе, глава Люань обратился к собравшимся с приветственной речью. Он долго рассказывал о том, что учебное заведение было построено более тысячи лет назад по приказу самого Небесного Императора, что основная задача академии не научить боевым искусствам, а развить внутреннюю духовную силу и положительные личностные качества для борьбы с общим врагом — демонической энергией, которая в последнее время опять не давала никому покоя. Также он озвучил основные правила, в числе которых было и всеобщее социальное равенство. Признавалось только главенство старших.

Новобранцы, уставшие слушать бесконечный монолог главы, начали зевать и опять перешептываться между собой.

— Тсс, — снова не выдержал кто-то из старших учеников. — Если вы не способны проявить терпение даже на такое короткое время, как вы будете способны уходить в медитацию на несколько дней? Соберитесь!

После взбучки старшего и недовольного взгляда главы, увидевшего нетерпение младших учеников, троика новобранцев притихла.

— Молодежь нынче совсем терпеливости не обучена, — грустно вздохнул глава, опустившись в свое кресло и передав слово старейшине Хоу, преподавателю истории миров. — А где Цзуань Чжэй Лун? — обратился он к рядом сидящим старейшинам.

— Сказал, что у него дела в городе. Просил передать, что учеников брать не намерен, — ответил старейшина Люэ, правая рука главы.

— Столько времени прошло, а он все никак не отойдет, — покачал головой глава Люань. — Такая растрата таланта.

— Ничего. Пусть сосредоточится на печати. В последнее время я чувствую сильные колебания, — присоединился к разговору старейшина Куань, левая рука главы.

— Да, я тоже ощущаю вибрации темной энергии. Пятьсот лет прошло с тех пор, как Чжэй Лун запечатал Бездну. Почему же именно сейчас она начала вызывать беспокойство? — старейшина Люэ потрогал свою длинную белую бороду.

— Я распорядился удвоить охрану около печати. Если они заметят что-то подозрительное, сразу сообщат, — сказал глава Люань и подал знак рукой старшему ученику Чжану — можно начинать распределение по группам и учителям.

Весь день перед зачислением шли отборочные испытания. Будущие студенты соревновались между собой в боевых искусствах, а также показывали уровень развития духовных сил под пристальным взглядом учителей. Ученики, не выбранные ни одним учителем, должны были покинуть академию с правом повторного отбора не ранее, чем через тридцать лет.

Именно поэтому юноши и девушки с замиранием сердца слушали называемые вслух имена. Те, кого отбирали, подходили к своему учителю и делали почтительный поклон, признавая того своим наставником.

— Чжао Тун Вэй! — громко объявил старший ученик Чжан.

— Ну что, неудачники, я так и знал, что легко пройду, — первым из разговорчивой троицы вызвали принца Восточного моря, который, похлопав по плечу худошавого юношу, направился на поклон к своему мастеру.

— Ли Ин Юэ, — продолжил ученик Чжан, и девушка из лисьего клана, с сочувствием посмотрев на рядом стоящего с ней парня, вышла из рядов и пошла к своему учителю.

— А почему я не увидел на отборе дочери главы Цветочного клана? — спросил глава Люань одного из старших учеников, стоявшего неподалеку. — Я получил от господина Сяна письмо, он обещал направить к нам вторую молодую госпожу.

— Так не приехала она, — ответил ученик и почесал затылок.

— Хм. — Глава Люань был слегка озадачен. Много лет он пытался наладить контакт с Цветочным кланом ради получения доступа к исцеляющим источникам. И вот, когда соглашение, наконец, было достигнуто, глава Сян нарушил свое обещание.

— Сюй Жоу Бэй, — объявил старший ученик, и худошавый парень, вздохнув с огромным облегчением, направился отдавать поклон своему новому наставнику.

Глава 6

На пятый день пути уже изрядно уставшие молодая госпожа и ее служанка ехали молча в трясущейся повозке. Осень больше не радовала солнечными теплыми деньками, проливая на землю горькие слезы. После очередного прошедшего дождя дорогу размыло, отчего они запаздывали к назначенной дате на целых два дня. Колеса периодически попадали в ямы, подкидывая девушек вверх.

На очередном из таких ухабов два колеса не выдержали и отвалились от основания. Одно из них полетело вниз с обрыва горы. Повозку занесло и опрокинуло на бок. Лошадь, испугавшись, дернулась и, освободившись от сбруи, убежала прочь. Сундуки, привязанные к повозке, разлетелись в разные стороны, вывалив содержимое в грязь.

— Госпожа, госпожа, вы целы? — Цзю Ли, немного придя в себя после произошедшего, помогла своей барышне подняться.

— Что случилось? — спросила Цзы Сэ, потирая лоб, которым она больно ударилась о деревянную стенку.

— Барышни, — крикнул кучер, вставая из грязной жижи, куда его выбросило, — дальше не поедem.

Цзю Ли помогла Цзы Сэ вылезти из повозки. Снаружи моросил дождь, а дорога превратилась в сплошное месиво.

— Но что же нам теперь делать? — воскликнула молодая госпожа в недоумении.

— Вы идите в академию, — немного подумав, ответил кучер. — Здесь недалеко осталось. Пара часов пешим ходом. А я останусь караулить ваши вещи от разных проходимцев и животных. Как дойдете, попросите для меня помощи.

— Я? Пешком? По грязи? — молодая госпожа вздыбила брови в негодовании.

— Можете остаться здесь, а я пойду за подмогой, — предложил кучер другой вариант.

— Здесь?! — Цзы Сэ оглянулась на узкую горную дорогу, с одной стороны которой был крутой обрыв с шумящей внизу бурной рекой, а с другой — лес, кишачий дикими животными и, возможно, разбойниками.

Время близилось к вечеру, поэтому оставаться в таком месте в темноте ей совершенно не хотелось. И вот, выбрав из двух зол меньшее, они с Цзю Ли, подобрав юбки, в своих шелковых туфельках зашагали в сторону академии, по возможности перепрыгивая через лужи. Но, к сожалению, в одном из таких прыжков служанка поскользнулась и подвернула ногу.

— Госпожа, я не могу идти дальше, — Цзю Ли сидела на большом придорожном камне, растирая щиколотку. — Осталось совсем немного. Идите дальше одна, а я буду ждать вас здесь, — она до смерти боялась диких животных, но встать на ногу совсем не могла.

— Ну что ж за день такой сегодня? — нервы молодой госпожи были уже на грани срыва. — Так, вот, возьми, — она протянула служанке корягу, лежащую рядом. — Если что, отбивайся. А я приведу помощь.

Цзю Ли не сказала ни слова несмотря на то, что палка была размером чуть ли не с саму девушку. И она не то, что отбиваться, даже просто поднять ее с трудом могла. Но чтобы не расстраивать еще больше свою госпожу, служанка лишь молча взяла ее в руки.

Цзы Сэ выдвинулась в путь. До академии оставалось всего ничего, но дорога в этом месте резко начинала подниматься в гору, поэтому для изнеженной барышни это расстояние казалось вечностью.

Нижние штаны промокли до колена, грязные юбки любимого лилового ханьфу превратились в тяжелую ношу. С каждым шагом сил оставалось все меньше. Поэтому молодая госпожа уже даже перестала перепрыгивать через лужи, проходя прямо по ним, словно уставший солдат, возвращающийся после тяжелой битвы домой.

В животе неприятно заурчало. Почему она не додумалась взять с собой немного еды? Увидев неподалеку от дороги раскидистый куст с ягодами, Цзы Сэ тут же направилась к нему. Ягода оказалась кисло-сладкой и очень сочной, вполне годилась, чтобы немного наполнить желудок.

Однако Цзы Сэ успела закинуть в рот лишь маленькую пригоршню, как вдруг услышала жалобный скулеж совсем рядом. Оглядевшись по сторонам, под соседним кустом она обнаружила маленького белого лисенка, свернувшегося калачиком. Осторожно подойдя ближе, госпожа увидела кровавые пятна на его грязной и мокрой шерстке. Малыш уткнулся носом себе в хвост и сильно содрогался всем телом.

— Крошка, ты ранен? — барышня опустила на колени и дотронулась до лисенка, но тот даже не отреагировал на ее прикосновение.

Тогда она аккуратно достала его из-под куста и взяла на руки. Осмотрев тело малыша, обнаружила на нем несколько кровоточащих ран. Она попыталась вылечить их своей исцеляющей силой клана Цветов, но, к сожалению, от усталости и голода, а также отсутствия навыков, у нее ничего не получилось.

Посмотрев под ногами, барышня обнаружила траву, очень похожую на ту, которую использовала ее нянюшка для обработки ссадин после ссор с сестрами в детстве. Уже смеркалось, поэтому она была не совсем уверена, но другого выбора у нее не было. Недолго думая, Цзы Сэ нарвала толстый пучок и растерла в ладонях до появления сока, которым она, как смогла, напоила лисенка и помазала его раны.

Положив кроху на землю, госпожа разорвала на себе нижнюю юбку. Взяв ту часть ткани, что была сухой и чистой, она обвязала его тело, чтобы остановить кровь. Малыш открыл глаза и, слегка поскуливая, посмотрел на девушку. Ей показалось в сумерках, или его глаза были наполнены слезами?

— Больно тебе? Потерпи, станет легче, — она погладила его по голове. — Кто же тебя так обидел? Ты ведь совсем маленький.

Лисенок лишь продолжал жалобно скулить. Тогда Цзы Сэ поудобнее уселась на землю, опершись спиной о дерево, взяла его на руки и начала укачивать, напевая детскую песенку, отчего малыш перестал дрожать и через некоторое время даже заснул.

Цзы Сэ необходимо было двигаться дальше, так как уже стемнело, а оставаться одной в лесу ей совсем не хотелось. К тому же, Цзю Ли и кучер ждали помощи. Не желая оставлять кроху в таком состоянии, барышня вышла на дорогу, прижав малыша к себе.

До академии оставалось совсем ничего. Но с ношей на руках, в мокрой и грязной одежде, шагая по скользким лужам, ей потребовалось еще несколько часов, прежде чем она в тусклом лунном свете смогла разглядеть высокие деревянные ворота. Которые почему-то оказались закрыты.

Глава 7

Цзы Сэ схватилась за круглую чугунную ручку и пару раз ударила по воротам. Звук эхом разнесся в вязкой тишине ночи. Когда через несколько минут ответа не последовало, она начала изо всех тарабанить по двери.

— Кто там? — послышался сонный мужской голос. — Что тебе нужно?

— Я новая ученица академии, откройте! — Цзы Сэ выдохнула с облегчением.

— Распоряжений не было, — равнодушно ответил все тот же голос, и через мгновение послышался звук зевка. — Приходи утром, все уже спят.

— Я Сян Цзы Сэ, вторая дочь главы Цветочного клана. Наша повозка перевернулась. Моя служанка и кучер остались на дороге. Я сама вымотана и очень голодна. Откройте сейчас же! — молодая госпожа еще и ножкой притопнула для пущей верности. В поместье отца это всегда хорошо срабатывало.

— Учебный год уже начался. Все студенты распределены. Мест нет, — абсолютно спокойно произнес мужчина.

— Но я не виновата, что дорогу размыло. Я добиралась из Цветочного клана. Мой отец послал письмо главе Люаню. Я хочу с ним поговорить! — не верила своим ушам Цзы Сэ.

— Он спит. Как и все остальные. В академии строгий график. Никому не дозволено его нарушать, — в голосе мужчины послышались раздраженные нотки.

— А если мир будет рушиться, тоже спать будете? — съехидничала Цзы Сэ.

— На такой случай у нас есть другой регламент, — ничуть не смутившись, ответил голос по ту сторону ворот.

В этот момент лисенок опять начал жалобно скулить.

— Дайте хоть воды и еды. Я очень устала с дороги. И у меня на руках раненое животное, — барышня уже еле стояла на ногах, а живот даже начал болеть от голода.

— Кухня закрыта. А с животными в академию нельзя, — ничто не могло подействовать на бесчувственный голос.

— И что прикажете мне делать? Ночевать под вашими воротами? — на глаза Цзы Сэ уже вовсю наворачивались слезы.

— Если пройдете немного налево, увидите гостевой дом. Можете остановиться сегодня там. Утром я доложу главе о вашем визите.

Молодая госпожа успела обрадоваться и немного успокоиться, но через секунду встревоженно спросила:

— А как же моя служанка и кучер? Им что, ночевать под открытым небом?

— Утром мы отправим им помощь. Но со служанками в академию тоже нельзя, — без раздумий ответил мужчина.

— А кто же меня одевать и расчесывать будет? — в глазах Цзы Сэ появился неподдельный ужас. За всю свою жизнь она и пояса-то самостоятельно не развязала.

— Барышня, задайте все вопросы утром главе. А я спать пошел.

Услышав удаляющиеся шаги, Цзы Сэ в негодовании от такого с ней обращения со злостью схватилась за ручку, чтобы гневно постучать в ворота еще раз, но, почувствовав сильную усталость, передумала и пошла в том направлении, куда указал ей этот невоспитанный мужчина.

Маленький деревянный дом, утопающий задней частью в лесу, встретил гостью неприветливой темнотой. Серые тучи, исчерпав свои запасы, развеялись, помогая ночному небу нарядиться в звездные украшения, поэтому молодая госпожа открыла двери и окна, чтобы впустить в комнату тусклый, но единственный сейчас доступный для нее свет.

В небольшой гостевой комнате, как могла разглядеть Цзы Сэ, стояла кровать с балдахин, стол и пара стульев. Первым делом госпожа бросилась к чайнику, стоявшему на столе и

с жадностью начала пить прямо из носика. Вода текла мимо рта, скользя по шее на и без того мокрое от пота ханьфу.

Лисенок опять жалобно заскулил, напоминая барышне о себе. Налив воду в небольшую чашку, Цзы Сэ напоила малыша. Сняв только башмаки и аккуратно обняв животное, она легла с ним на кровать, в чем была. Усталость накрыла девушку приливной волной, придавливая своей тяжестью к кровати, не давая пошевелиться. Она тут же провалилась в глубокий сон...

— Что здесь происходит? — кричал голос в голове Цзы Сэ.

— Глава Люань? Я... — отвечал смущенно другой.

— Барышня, барышня, просыпайтесь, — твердил третий прямо в ухо.

«Ничего себе, какой реалистичный сон!» — промелькнула мысль у Цзы Сэ в голове.

Только когда кто-то начал трясти ее за руку, она поняла, что не спит и, зевая, с большим трудом открыла глаза, увидев стоящих возле кровати мужчин, свисающих прямо над ней.

— А-а! — закричала Цзы Сэ и сразу села, потревожив лисенка. — Вы кто?!

— Я глава академии Люань. А вы... Вторая молодая госпожа Цветочного клана? — Мужчина с удивлением рассматривал девушку в грязном ханьфу и растрепанными волосами.

— Да, я Сян Цзы Сэ, — выпалила она. Уж сейчас она все ему выскажет! — Наша повозка сломалась, мне пришлось идти пешком, но ваш человек не пустил меня в академию, направив сюда.

— А почему вы спите в одной кровати с мастером Цзуанем? — продолжал глава.

— Это вы лисенка так называете? — не поняла вопроса Цзы Сэ.

— Это он меня так называет, — раздалось, как гром среди ясного неба за спиной у барышни. Она резко повернула голову в сторону звука и обнаружила мужчину, сидящего на другой стороне кровати.

— А-а! — закричала опять Цзы Сэ. — Вы кто?! Вы что, спали на моей кровати?!

— Вашей?! — мастер Цзуань округлил глаза. — Я вчера задержался и, чтобы никого не беспокоить, решил переночевать здесь, погрузившись в медитативный сон. Это вы что здесь делаете? — недоумевал он.

— Меня вчера не пустили в академию, направив сюда! Вы должны были известить меня о своем присутствии, — она вскочила с кровати, сверкая глазами. — Это неприлично! Что скажет мой отец, если узнает?

— Барышня Сян, все места уже распределены, учителя сделали свой выбор, мы не сможем взять вас на обучение, — начал говорить юноша, который до этого дергал ее за руку.

Цзы Сэ, услышав эту радостную для себя новость, в ту же секунду повеселела.

— Ну что ты, думаю, мы сможем подыскать местечко для молодой госпожи, — тут же произнес глава Люань, подумав, что барышня от расстройства расскажет эту ситуацию отцу, спровоцировав большой скандал. И тогда мало того, что не видать им источников, как верхушек гор в облачную погоду, так еще и репутация академии будет подорвана. А этого он допустить никак не мог. — Мастер Цзуань возьмет барышню в ученицы.

— Ни за что! — резко произнес учитель Цзуань, вскочив с кровати.

— Ни за что! — в один голос с ним вскрикнула Цзы Сэ. До нее доходили сплетни про суровость мастера.

— М-м, а это... Ваш лис? — Глава задумчиво посмотрел на малыша. — Мне доложили, что вчера вы приходили с животным. Я разрешу вам взять его с собой, — глава Люань показал на лисенка, прячущего длинный нос под лапы.

— Нет! — опять строго воскликнул мастер Цзуань.

— Я разрешу вам взять его с собой, — повторил свою фразу глава, проигнорировав выпад учителя, — но только о случившемся недоразумении ни слова, договорились? — он мило улыбнулся новоприобретенной ученице академии.

— А мою служанку разрешите оставить? — начала торговаться Цзы Сэ.

— Вот служанку, к сожалению, никак нет, — учтиво ответил глава. — Это правило нельзя нарушить. Вот и договорились!

— Глава Люань! — попытался опять возразить наставник.

Но глава Люань, не дожидаясь ответа барышни и игнорируя недовольство и возражения учителя, связал меридианы Цзы Сэ и мастера Цзуаня особым заклинанием между учителем и учеником, и между ними возникла особая энергетическая связь, которую теперь никто, кроме главы академии, разрушить не мог.

— Ну что же, тогда поклонись своему новому учителю, — радостно произнес глава Люань, опять пресекая все попытки мастера Цзуаня ему возразить. Наставник сам виноват, что передал пост главы академии другу — вот пусть теперь слушается.

Цзы Сэ растерялась от так быстро развивающихся событий. Но она, стоя в грязном по колено некогда ее любимом лиловом ханьфу, с растрепанными волосами, поклонилась, поджав губы и признав мастера Цзуаня своим наставником.

Глава 8

Дом наставника Цзуаня находился в отдалении от остальных, на пике небольшой горы Сяо Фэн. Несколько комнат объединялись между собой в ансамбль с помощью центрального гостевого зала. Аскетичная обстановка дома вполне соответствовала духу академии.

— Н-наставник, — неуверенно обратилась Цзы Сэ к своему учителю после того, как отнесла лисенка к себе в комнату и обработала ему раны, — и что же, у меня совсем не будет слуг?

— Слуги есть только у мастеров, ученикам не положены, — сухо ответил учитель Цзуань, который всем своим видом выражал недовольство от присутствия в доме постороннего человека. — Но раз ты будешь жить здесь, я откажусь от своих.

— Что вы имеете в виду? — и без того большие глаза Цзы Сэ округлились еще сильнее.

— То, что у тебя есть две руки, и ты вполне в состоянии ими приготовить мне еду или подать письменные принадлежности, — наставник уселся за невысокий столик, скрестив ноги. — Ну? — в его голосе слышалось раздражение.

— Что «ну»? — отзеркалила учителя Цзы Сэ.

— Я сам себе чай налить должен? — мастер Цзуань гневно сощурил глаза, глядя на новоприобретенную ученицу, которая от услышанного чуть не поперхнулась.

Сжав губы, Цзы Сэ натянула улыбку и подошла к мастеру, обдумывая варианты будущей мести. Но аромат свежесваренного чая заставил желудок еще больше сжаться от голода.

— Наставник, я со вчерашнего дня ничего не ела, — жалобно произнесла Цзы Сэ, глядя на мастера. — Когда мы будем завтракать?

— Всему свое время, — учитель медленно отхлебнул чай, поданный Цзы Сэ и демонстративно скривился. — Сегодня оно уже ушло.

— А обед во сколько? — чуть не плакала ученица, догадываясь, что для приемов пищи в академии тоже существовали строгие правила. Воспоминания о крылышках, оставленных в повозке, вызвали в желудке новые спазмы.

— Сегодня первый день обучения, — учитель поставил чашку на стол. — Но прежде, чем мы приступим, тебе необходимо очистить мысли и желудок. До завтрашнего утра тебе разрешено лишь пить чай. Иди в свою комнату и для начала приведи себя в порядок, — он брезгливо оглядел Цзы Сэ с ног до головы.

— Я не согласна! — Цзы Сэ вскочила со своего места. — Вы издеваетесь надо мной? Я голодна и устала! Если мой отец узнает, он...

— Я видел письмо твоего отца. Он просил не делать тебе никаких поблажек. Хотя в нашей академии это в принципе невозможно. Все находятся в одинаковых условиях, — учитель тоже поднялся с места.

Раньше она не заметила, но сейчас, когда он грозно навис над ней, Цзы Сэ с удивлением обнаружила, какой у него высокий рост. Учитель был на голову выше нее и имел довольно крупное телосложение. Широкие плечи, словно два крыла, загораживали свет из окна. Сам-то, наверное, не меньше, чем по пять крылышек каждый день съедал.

— Чем ты так провинилась перед ним? — спросил он с явным интересом, все также нависая, отчего Цзы Сэ, возможно впервые в своей жизни, почувствовала себя маленькой и хрупкой.

— Я... — бодро начала она, но вдруг сникла, — страдаю за свою мечту!

— И какая же твоя мечта? — он сделал вид, что не расслышал замечание про ее страдания.

Честно говоря, в тот момент ей хотелось лишь одного — есть!

— Учитель, а моему лисенку можно поест? Он тоже, наверное, очень голодный, — она решила зайти с другой стороны.

— Твой лис — дух, ему не нужно есть, чтобы жить, — рассмеялся мастер Цзуань. — Также, как и тебе.

— Дух? Тогда почему его раны совсем как настоящие? — удивилась Цзы Сэ, пропустив мимо ушей замечание учителя про еду.

Она и сама знала, что не умрет без нее. Ее физическое тело, как и у любого духа, — лишь оболочка. Но с раннего детства она привыкла радовать себя таким способом. К тому же ее духовные силы были еще слабо развиты, поэтому долго держаться за счет них она не могла.

— Что-то помешало ему залечить раны. В любом случае для такого существа, как он, это совсем незначительно.

Наставник пожал плечами и вернулся за стол.

— Как только он наберется сил, примет свою человеческую форму, — добавил учитель и подумал, что хорошо бы к тому времени они оба исчезли из его дома.

— Но, когда я вчера вливала в него свою духовную силу, это ему не помогло. Его раны кровоточили, и мне пришлось даже использовать лечебную траву, — настаивала на своем Цзы Сэ.

— Ты ведь цветочный дух, верно? — спросил наставник Цзуань.

— Да, я дух фиалки, — гордо произнесла Цзы Сэ. Всем было известно о волшебной красоте этого цветка, к тому же обладающего целительными свойствами.

— Сколько тебе духовных лет? — продолжал допрос учитель.

— Триста, — пожала плечами Цзы Сэ, которая и сама знала о своей слабой духовной силе.

— А этому лису на вид около пятисот. Так каким образом твои ничтожные силы могли ему помочь?

— Пятисот? Но на вид он совсем маленький, — она открыла рот от удивления.

— Он еще не проходил обряд посвящения. Для этих лисиц, что живут многие тысячелетия, это действительно маленький срок. После церемонии его форма примет другой вид, — наставник Цзуань был крайне раздосадован невежественностью ученицы. Глава Люань должен сегодня же снять печать, скрепляющую его с этой глупой девчонкой, еще и чумазой к тому же. — Иди, я не могу больше смотреть на тебя в таком виде. Ты марашь холст этого чудесного дня.

Мастер закатил глаза и тяжело вздохнул, намереваясь тут же направиться к главе Люаню.

Глава 9

Стоял осенний погожий денек, радуя своим особым запахом, который бывает только в это время года — когда вода из луж испаряется, смешиваясь с эфемерным ароматом еще теплых солнечных лучей и опавших на остывшую землю листьев.

Животные и птицы вовсю готовились к наступлению холодов, делая свои припасы и сооружая укрытия. Ученики школы Чэн И тоже не бездельничали, занимаясь кто тренировками, кто уборкой или приготовлением пищи.

Каждый был занят своим делом. Все шло своим чередом, как положено. Пока наставник Цзуань не влетел в главный зал академии, нарушив порядок. Оплот школы, словно большое раскидистое дерево, не гнущееся даже под ураганным ветром, всегда спокойный и безразличный, как полноводная река, в этот же момент искры в его глазах создавали больше электричества, чем небесные молнии.

— Глава Люань! Фан Фэн! — кричал учитель Цзуань, напугав своим появлением учеников, начищающих пол в главном зале и никогда не выдавших его прежде в таком состоянии.

— Чжэй Лун, что случилось? — как ни в чем не бывало спросил глава, подняв на него глаза. Его рука застыла с чашкой над низким столиком, за которым он в тот момент сидел. — Садись, выпей со мной чаю.

— Фан Фэн! — взяв себя в руки и немного понизив голос, продолжал Чжэй Лун. — Немедленно сними с меня печать! Мне не нужны ученики, и тем более эта ужасная девчонка! — его голос был наполнен яростью.

— Тогда, может быть, ты на ней женишься? — глава все же поставил чашку на стол и, подняв голову, посмотрел учителю Цзуаню в глаза, приподняв при этом одну бровь.

— Что?! Ты с ума сошел? — закричал наставник, опять напугав учеников, которые, увидев знак рукой от главы, поспешили удалиться. Сплетничая о том, что должно было случиться такого, что учитель Цзуань настолько вышел из себя. Неужто печать на бездне разрушилась?

— Тогда как ты намерен объяснить ее отцу, что провел с ней ночь в одной кровати? — произнес глава, дождавшись, пока все ученики выйдут.

— Это недоразумение! Она сама легла ночью на кровать, пока я спал... — Чжэй Лун немного растерялся. Эта ситуация с совместным сном стала для него самого полной неожиданностью.

— Как думаешь, какой будет реакция господина Сяна, когда ты ему это скажешь? — в глазах главы танцевали маленькие демонята. Неужели ему так повезло, и впервые за пятьсот лет его друг, наконец, возьмет нового ученика? А заодно вернется к полноценной жизни после тех страшных событий в уже таком далеком прошлом? Эта девушка само благословение от небес!

— Я... Я не могу взять ученика, ты же знаешь, — произнес учитель Цзуань уже спокойнее и сел за столик напротив главы. Аромат свежеприготовленного чая немного поднял ему настроение, и он без спроса налил себе чашку. Слишком давно они были знакомы с Фан Фэном и слишком многое вместе пережили, чтобы он волновался из-за таких мелочей.

— Воды реки времени не повернуть вспять, Мэй Тао не вернуть. Сколько ни искали ее дух... — вздохнул глава Люань, погрузившись в воспоминания. — Он рассеялся, пора это принять и двигаться дальше.

— Но я поклялся, что больше у меня учеников никогда не будет, — не сдавался Чжэй Лун.

— Небеса клятву взяли, небеса же ее и простили. Все, что произошло, не случайность. Идти против судьбы — это как плыть на дно вместо того, чтобы всплывать на поверхность. К тому же нам очень нужны целебные источники Цветочного клана, ты же знаешь. Давай так,

— Фан Фэн решил зайти немного с другой стороны, — ты пока с ней позанимайся, а я в это время налажу контакт с главой Сян. А там уж и посмотрим.

— А если она сама захочет уйти из академии и вернуться домой? — искал для себя лазейку учитель.

— Тогда ты пойдешь за ней. Ваша печать не даст вам разлучиться надолго. — Глава Люань медленно сделал глоток, из-за чашки глядя на друга слегка прищулив глаза. Нет, в этот раз Чжэй Лун не сможет отвертеться.

— Еще и лиса притащила, ты видел? Зачем разрешил ему остаться? — вдруг переменял тему учитель Цзуань.

— А ты разве не понял, кто это? — искренне удивился такому вопросу Фан Фэн.

— Конечно, понял. Поэтому и спрашиваю. Когда это мы вмешивались в политику?

— А, по-твоему, я должен был оставить его снаружи? Ты видел его раны? А если бы с ним что-то случилось, как бы мы за это ответили? — Глава развел руками.

— Если с ним что-нибудь случится в стенах школы, будет еще хуже, — сквозь зубы пробормотал наставник, вспомнив методы лечения своей ученицы.

— Вот ты и присмотри за ним. Поручаю тебе и его, — улыбнулся Фан Фэн.

— Чумазая девчонка и лисица — хороши же приобретения этого дня, — продолжал цедить слова Чжэй Лун.

— Приобретения — не потери, не гневи небеса, — напомнил глава, подумав, что барышня явно с характером, а значит, сможет немного расшевелить друга, чересчур замкнувшегося в себе. — Но ты в любой момент можешь обратиться ко мне за помощью, двери моего дома всегда открыты, а чайник с чаем ждет тебя, — попытался подбодрить друга Фан Фэн.

На что наставник Цзуань не ответил. Лишь поставил чашку на стол и удалился так же внезапно, как и появился.

Глава 10

Цзы Сэ влетела в свою комнату, разъяренная не меньше, чем тот, кто довел ее до такого состояния. Она, вторая барышня клана Цветов, первая красавица и любимица отца, должна прислуживать этому чопорному ужасному человеку!

Захлопнув со злостью дверь, вторая госпожа прислонилась к деревянной стене и обвела глазами комнату. Настроение стало еще хуже, так как теперь ей предстояло жить в этом убогом месте. Кровать, низкий стол и шкаф. Вместо украшений — аккуратно сложенные письменные принадлежности. Она с грустью вспомнила нежный шелк простыней и балдахина, бронзовые зеркала, мебель из редкого вида дерева с гравировкой ручной работы и другое богатое убранство своей комнаты в поместье отца.

Еще и живот сжался в голодных спазмах. Цзю Ли, наверное, уже добралась до ближайшего города и вкусно поела. Сейчас, скорее всего, отдыхает в какой-нибудь гостинице, пока повозка из клана Цветов не приедет, чтобы ее забрать. Служанка живет лучше своей госпожи! Где это видано?!

Новоиспеченная ученица академии Чэн И и самого наставника Цзуаня еще долго бы стояла, оперевшись о стену и жалуясь на свою судьбу, если бы не услышала жалобный скулеж малыша. Он лежал, свернувшись калачиком и уткнувшись мордой в свой хвост, на подстилке, принесенной кем-то из учеников. Ткань, которой Цзы Сэ перевязала лисенка, насквозь пропиталась его кровью.

Она осторожно сняла повязки и осмотрела раны. Лечебная трава полностью впиталась, остановив кровотечение. Но так как раны затянулись лишь тонкой пленкой, они все еще слегка саднили.

— Н-наставник, — она сделала над собой усилие, произнося это слово, — сказал, что ты духовный лис, и твои раны не смертельные. Тогда почему же тебе так больно?

Цзы Сэ погладила малыша по грязной шерстке, вдруг осознав, что и сама пребывает не в лучшем виде.

— Я пойду поищу, где здесь можно помыться. А когда твои раны заживут, помоем и тебя. У-учитель, — она опять запнулась, — сказал, что после выздоровления ты вернешься в свою человеческую форму. Очень хочется с тобой познакомиться.

Купальная комната, к которой вел крытый деревянный коридор, находилась в небольшом отдалении от остальных. Нагрев воду и кое-как перетаскав ее в небольшом ведре, Цзы Сэ, впервые в жизни самостоятельно раздевшись, с удовольствием погрузилась в деревянную лохань.

Теплая вода смывала с нее не только грязь, но и нервное напряжение, позволяя немного забыть печальные события последних дней. Как там сейчас ее Ван Шу? Не нужно было подавать ему свои руки, которые, в отличие от рук И Лань, мягкие и женственные, а кожа само совершенство. Столько ценных масел было использовано при каждом купании! Конечно же, он сразу их отличил...

Облачившись в белые академические одежды, Цзы Сэ направилась в сторону кухни. Чтобы там не говорил злыдень Цзуань, она очень хотела есть. Уж наверняка она сможет добыть хоть кусочек курочки.

Оглядевшись по сторонам и убедившись в отсутствии наблюдателей, она быстро проскользнула в помещение для приготовления пищи и заперла за собой дверь, заодно, на всякий случай, закрыв и окна.

И, как и думала госпожа, после тщательного осмотра помещения запасы еды все-таки были обнаружены. Разведя огонь, барышня поставила на него круглую чашу с толстым дном.

Нашлись и приправы, которые она радостно закинула в чашку в предвкушении сытного обеда. Запах нагретого масла, смешанный с терпким ароматом пряностей, приятно щекотал ей нос.

Цзы Сэ уже намеревалась закинуть в миску куски мяса, как вдруг масло, случайно пролитое на наружные стенки чаши, вспыхнуло. Огонь быстро распространился на всю поверхность емкости, превращаясь в огромное пламя с едким дымом.

Она старалась его потушить, махая кухонной тряпкой, отчего пламя становилось еще больше, уже перейдя на другие поверхности. Все помещение заполнил черный дым, и Цзы Сэ начала кашлять. Вот уже огонь перебрался по деревянным стенам на крышу, окружив барышню со всех сторон.

Молодая госпожа кинулась к двери, но путь ей преградила балка, упавшая с потолка. От испуга она вскрикнула и закрыла голову руками. Сквозь густой дым Цзы Сэ старалась разглядеть окна, однако обнаружила, что та часть помещения уже вовсю полыхала.

Ноги ослабли и подкосились, горячий дым больно обжигал глаза. Легкие стали такими тяжелыми, что она совсем не могла вздохнуть. Воздуха совсем не осталось, и Цзы Сэ начала терять сознание.

Маленький цветочек, который был рожден, чтобы украсить этот мир, в итоге должен был погибнуть в беспощадном пламени, не успев познать все радости. Какая досада!

Отключаясь, она увидела свет и фигуру учителя Цзуаня. Почему в последний момент своей такой прекрасной, но очень короткой жизни, она должна лицеизреть этого человека?

— Ученица Сян! Цзы Сэ! — кричал мужской голос откуда-то издалека.

Крепкие мужские руки подхватили ее и вынесли на свет. Она уже умерла и попала в загробный мир?

Внезапно девушке стало легче дышать, и она, сделав глубокий вдох, тут же закашлялась. Дым, наполнивший ее легкие, выходил наружу, наполняя рот отвратительной горечью.

— Ученица Сян? Ученица Сян? — тот же мужской голос продолжал говорить с ней.

Цзы Сэ лежала на земле, с трудом открыв глаза. Через пелену она разглядела наставника, вливающего в нее энергию.

— Ученица, ты в порядке? — не останавливаясь, спросил мастер Цзуань.

Она еще раз прокашлялась, отчего дышать стало совсем легко.

— Да, наставник, — виновато ответила Цзы Сэ, приподнимаясь. — Я только хотела...

— Нарушить мой запрет? — перебил он ее, прекратив передавать ей энергию.

Провинившейся ученице, чтобы защитить себя, ничего не оставалось, кроме как сделать вид, что ей опять стало нехорошо.

Глава 11

Над руинами кухонного помещения, остатки которого сейчас дотлевали после устроенного Цзы Сэ пожара, стелился дым. Теперь от него остались лишь обугленные остовы, о которые ударялись порывы осеннего ветра да пепел.

На фоне этого мертвого пейзажа стояла барышня в когда-то белом ханьфу, сейчас же испачканном сажей. Ее длинные черные волосы липли к лицу, но она даже не пыталась их убрать. Руки её едва заметно дрожали.

Вокруг нее все замерли — ученики, наставники, глава. Они стояли полукругом и пристально наблюдали за ней в укоризненной тишине, которая накрыла развалины, как черное покрывало. Даже птицы замолчали, сочувствуя ее незавидной участи и делая атмосферу еще более напряженной.

Все с большим интересом разглядывали первую за пятьсот лет ученицу наставника Цзуаня, которая не только умудрилась как-то попасть на это завидное место, но еще и в первый же день устроить в его доме пожар. К своему сожалению, черты ее лица под толстым слоем черной копоти они разглядеть не могли, но сразу обратили внимание на нестандартную фигуру, и это несмотря на то, что из-за двухдневного голода живот заметно подтянулся.

Сам учитель стоял чуть впереди, его глаза сверкали холодной сталью под густыми черными бровями.

Цзы Сэ ожидала своей участи, молча и не двигаясь. Она понимала, что её слова сейчас ничего не будут значить. Все, что могло быть сказано, уже прозвучало в треске пламени и грохоте обрушивающихся стен. Опустив взгляд на свои запачканные руки, барышня думала о вкусных крылышках, которые будет есть, когда ее исключат из академии.

Она не хотела этого пожара, но невольно помогла сама себе избежать ужасной участи быть запертой на этой горе в годы своего расцвета. Отец ее обязательно простит. Он всегда сначала сердился, а потом задаривал подарками, как будто провинился сам, а не дочь. Ей нужно лишь выдержать этот позор, а потом она сможет снова вернуться к своей прекрасной жизни.

— Что здесь произошло, барышня Сян? — начал глава Люань.

— Я не хотела, — коротко ответила Цзы Сэ и пожала плечами. — Масло разлилось и загорелось. А мое заклинание воды не сработало. Вы сегодня же меня домой отправите?

— Конечно, сегодня же... — начал было мастер Цзуань.

— Ну что вы, ученица Сян, — перебил наставника глава, — вы же не нарочно это сделали.

— Нет, но я... — смутилась Цзы Сэ, ожидавшая услышать совершенно другое.

— Вот и замечательно! — улыбнулся глава Люань.

— Нет, глава, — возмутился учитель Цзуань, — она заслуживает наказания, так как ослушалась моего приказа. Сегодня она должна была готовиться к завтрашней тренировке и голодать, но вместо этого пошла на кухню за едой!

— Это правда, ученица Сян? — спросил глава.

— Да, — Цзы Сэ опустила голову, хотя особой вины за собой не чувствовала.

— Тогда... — начал было опять наставник.

— Тогда, — опять перебил его глава, — поступим вот каким образом. То, что ученица ослушалась учителя, заслуживает наказания.

Наставник Цзуань довольно улыбнулся.

— Но так как барышня все же не привыкла к таким суровым условиям, — продолжал глава, — наказание заслуживает смягчения. Ученица Сян, сначала приведите себя в порядок, а потом перепишите сто раз правила нашей академии. Учитель Цзуань проследит за исполнением.

— Глава, пересмотрите решение! — воскликнул наставник, который посчитал это наказание слишком мягким. Эта девица чуть не спалила его дом!

— Глава, пересмотрите решение! — воскликнула ученица, для которой это наказание показалось слишком сложным. От писанины на ее прекрасных пальцах будут мозоли!

— Мое решение озвучено, небеса мне свидетели. Старший ученик Чжан, — обратился Люань к своему первому помощнику.

— Я вас слушаю, глава, — тут же откликнулся юноша, непрестанно следующий за ним повсюду.

— Принесите ученице Сян новую одежду и восстановите кухню наставника Цзуаня.

— Будет исполнено, — коротко ответил старший. Не в его правилах было перечить главе. Вот если бы его спросили, он бы непременно высказал свои мысли, касающиеся поведения новой ученицы. Но, к большому сожалению, ему слова не давали.

Цзы Сэ и наставник лишь тяжело вздохнули. Свобода была почти в ее руках. Удача помахла перед ним своим хвостом. Но в итоге оба так и остались ни с чем.

— И еще, — вдруг добавил уже повернувшийся, чтобы уйти, глава, — принесите еды ученице и наставнику. И все, — он обратился к собравшимся, — возвращайтесь к своим делам.

— Да, глава, — хором ответили они. Никто не понимал, отчего к этой новой ученице Сян вдруг такое снисхождение. Если и не отчислять из академии, то хотя бы сослать на ледяной пик Бин Шань для размышлений. А переписывание правил — это слишком просто. Некоторые ученики и по двести раз их переписывали...

— Нет, вы видели эту девицу? — недовольным шепотом произнес принц Восточного моря Чжао Тун Вэй, когда все начали расходиться. — На каком основании ей такие поблажки?

— Как ей удалось стать ученицей мастера Цзуаня? — искренне удивился худощавый ученик Сюй Жоу Бэй, который сам мечтал о таком наставнике. Он никак не мог понять, какими такими талантами обладает эта девушка, раз смогла попасть в ученицы к такому сильному мастеру?

— Как можно перед всеми показываться в таком виде? — недоумевала лисица Ли Ин Юэ, внимательно осматривая новую ученицу. — А еще говорят, что барышни клана Цветов очень красивы...

И не было ни единого ученика или учителя в академии Чэн И, который бы не удивился такому странному выбору наставника Цзуаня. И не было там ни единого языка, который бы в тот вечер не обсуждал эту странную девушку.

Глава 12

В главной зале дома наставника Цзуаня царил легкая, почти безмятежная тишина. Ученица Цзы Сэ скромно сидела за низким деревянным столиком. Ее белое ханьфу слегка топорщилось на локтях — слишком много времени она провела, склонившись над свитком, исполняя приказ главы.

Столбцы перед глазами начали сливаться в одну длинную и скучную цепочку слов. Уже который час барышня выводила изящные иероглифы, переписывая правила академии Чэн И. Все сто шесть раз под пристальным взглядом ее наставника Цзуаня. Он сидел напротив в элегантном голубом ханьфу и неспешно потягивал чай.

«Правила академии Чэн И: первое — уважай старших, второе — соблюдай тишину на занятиях, третье...»

— Ученица Сян, ты все еще на двадцать пятом правиле, — раздался ленивый голос наставника Цзуаня, сидящего в удобном мягком кресле, специально принесенном для него из дома главы. Он с интересом разглядывал небольшое облако пара, поднимающееся из чашки с чаем. — А должна быть на пятидесятом.

— Но, наставник... — попыталась возразить ученица, не отрывая взгляда от свитка.

— «Наставник» — что? — парировал он и взмахнул веером с беззаботной улыбкой. — Я же не заставляю тебя переписывать их для собственного удовольствия, правда?

Цзы Сэ тихо вздохнула. Конечно, она знала, что он наслаждался каждой минутой ее наказания.

— Ты же не пропустила несколько иероглифов, верно? — лениво протянул учитель Цзуань, снова делая глоток чая. — Представь, как разочаруется глава Люань, если узнает об этом. Тебе ведь тогда придется начать заново.

На этот раз она сделала глубокий вдох, стараясь сохранить спокойствие, как и предписывали эти ужасно скучные правила. С каждым разом писать становилось все труднее, ее рука уже сильно устала. Но нет, она не поддастся на его провокации.

«Правило двадцать седьмое: учись терпению...»

— Ты знаешь, в своем белом ханьфу ты выглядишь совсем невидимой, как будто дух, затерявшийся среди свитков, — добавил он с веселым блеском в глазах.

— Может быть, это потому что я и есть дух, обреченный на вечное переписывание правил? — грустно ответила Цзы Сэ, сама и так зная, что выглядит ужасно непривлекательно в этой ужасной простой одежде.

— Ах, вот так, значит? — наставник поставил чашку на стол и поднялся. Его голубое ханьфу плавно развевалось, когда он подходил ближе. — Тогда мне следует увеличить количество? Духи ведь могут писать и ночью, верно?

Он сделал пару шагов по комнате, разминая плечи, словно устал больше, чем Цзы Сэ, сидящая за столом целый день.

Ученица сжала кисть крепче, стараясь не показывать раздражения. «Терпение», — напомнила она себе.

— Вот скажи, ученица Сян, а что будет, если ты случайно перепутаешь местами какое-нибудь правило? Например, запишешь тридцать седьмое перед тридцать четвертым?

— Будет сто седьмой раз, — тихо ответила она, не поднимая глаз.

Наставник замер на мгновение, оценивая ее ответ, после чего усмехнулся. Его улыбка стала чуть шире, как будто он нашел в ее ответе что-то забавное.

— Ну ладно, ладно, продолжай писать, — мастер Цзуань отошел к окну и прищурился, глядя на сад. — Но помни, если найдешь хотя бы одну ошибку в своем свитке, придется переписывать все заново. В конце концов, правила должны быть переписаны четко.

Цзы Сэ лишь покачала головой, продолжив монотонно выводить иероглифы.

— Умница. Но знаешь, есть одно правило, которое ты, как моя ученица, не должна забывать, — он опять подошел ближе и склонился над ней. — Неписаное правило: не раздражай наставника своим недовольным лицом.

Цзы Сэ чуть не ответила ему язвительно, но вовремя прикусила губу, продолжая писать.

— Я постараюсь, учитель, — лишь произнесла она.

Наставник Цзуань, удовлетворенный ее сдержанностью, вернулся на свое место и, откинувшись в кресле, продолжил наслаждаться чаем. Его глаза снова хитро заблестели. Хоть какая-то отдушина от перенесенных потрясений.

«Правило: двадцать девятое — не задавай слишком много вопросов, иначе твой наставник опять увеличит задание...» — она чуть не записала эту строчку всерьез, но вовремя остановилась. Она и так уже переписала правила на шесть раз больше указанного.

Учитель, не смотря на нее, добавил:

— И не забудь про правила о важности соблюдения спокойствия и смирения в трудных ситуациях.

— Угу, не забуду, — проворчала Цзы Сэ себе под нос. Как будто они могли сделать переписывание легче.

«Тридцать первое правило: умей сохранять спокойствие, когда тебя опять накажут переписыванием правил в сотый раз...»

Цзы Сэ бросила взгляд на Цзуаня. А он, улыбаясь, делал вид, что не замечает ее взгляда, наслаждаясь очередным глотком чая.

— Впрочем, — продолжил он, — когда ты закончишь, мне будет интересно посмотреть, как много правил ты запомнишь. Хотя... если запомнишь слишком много, мне придется искать другие способы себя развлечь.

Цзы Сэ тихо вздохнула, не переставая писать.

«Правило тридцать пятое: смирись с наставником, но никогда не сдавайся», — придумывая свои собственные нелепые правила ей становилось чуточку легче. В свиток, разумеется, они не записывались.

Она сжала кисть так, что пальцы побелели. Будучи на девяносто пятом правиле, записывать каждое следующее становилось сложнее и дольше. Внутри нее все буквально размякло от усталости, но она стиснула зубы и сконцентрировалась, не желая показывать слабость перед учителем. Он, как и прежде, сидел, расслабившись в кресле, словно ничуть не замечая, как ее рука дрожит от напряжения.

«Правило девяносто шестое: сохраняй достоинство перед старшими...»

Наставник Цзуань опять лениво взмахнул веером, наблюдая за уставшей ученицей.

— Цзы Сэ, ты напоминаешь мне неутомимого духа, который не знает, когда остановиться, — заметил он с легкой улыбкой. — Может, тебе сделать перерыв? Выпить чаю?

— Благодарю, наставник, но я почти закончила, — ответила она, стараясь придать своему голосу уверенность, которой она уже давно не чувствовала.

Мастер Цзуань, кажется, подметил ее напряжение и, прищурившись, будто что-то разглядывая в ней, усмехнулся.

— О, я знаю, глава академии Люань будет очень доволен твоей работой, особенно если ты завтра случайно забудешь хотя бы половину этих правил, — сказал он, приподняв при этом бровь.

Цзы Сэ не отрывалась от свитка, записывая последние иероглифы.

«Правило сотое: всегда доводи начатое до конца». Как раз к месту, подумала она с легким внутренним удовлетворением.

Закрыв свиток, она положила кисть, стараясь дышать ровно, и подняла голову, встречая взгляд наставника Цзуаня со спокойным выражением лица, которому сама не верила. Он лишь усмехнулся, слегка склонив голову, словно видел насквозь ее попытки не показать усталость.

— Наставник, — сдержанно произнесла она, словно эта бесконечная работа ее ничуть не вымотала. — Я закончила.

Сто правил академии были переписаны ею сто шесть раз. В последнем варианте она была уверена, поэтому облегченно выдохнула.

Учитель бросил на нее оценивающий взгляд и слегка кивнул.

— Не забывай, Цзы Сэ, — вдруг произнес он, шурясь в улыбке от своего собственного веселья, — правила академии важны, но самое важное из них — это не показывать, что они тебе надоели. Сто седьмой раз будет для его усвоения.

Глава 13

Ночь уже окутала академию Чэн И своей темнотой, когда Цзы Сэ, наконец, вернулась в свою комнату. Белое ханьфу, в котором она провела весь день, помялось и испачкалось чернилами. Она с силой захлопнула за собой дверь, от злости на мгновение забыв про правила, которые весь день переписывала, и облокотилась на нее на пару мгновений, чтобы перевести дыхание. Ноги отказывались двигаться, а руки все еще помнили, как они сжимали кисть и водили ею по бумаге, бесконечно повторяя одни и те же фразы.

В тусклом свете луны, слабо освещающем комнату, ее встретили два блестящих глаза, которые смотрели на нее с невыразимой заботой. Малыш лежал на подстилке возле кровати, а увидев девушку, довольно завертел хвостом.

— Ох, если бы ты только знал, как я устала, — тяжело вздохнув, простонала Цзы Сэ своему пушистому другу. — Ты даже не представляешь, через что мне пришлось сегодня пройти, — она опустила плечи, на миг закрыв глаза и пытаясь избавиться от накопленного напряжения. Казалось, что за день она состарилась на несколько лет. Нежный цветочек, рожденный дарить красоту этому миру, был вынужден зачахнуть на пике горы Сяо Фэн.

Лисенок лишь моргнул, продолжая молча смотреть на нее своими милыми глазками, в его взгляде читалось понимание и безмолвная поддержка.

Цзы Сэ подошла к нему и медленно опустилась на колени, проведя рукой по мягкой белой шерсти, которая на ощупь была чуть теплее, чем до этого. Раны уже затянулись и больше не кровоточили.

— И что ты думаешь? — начала она, мягко поглаживая его за ушком. — Сегодня меня заставили переписывать правила академии сто семь раз! И сто очень много, но сто семь...

Малыш слегка пошевелил ушами, как бы показывая, что внимательно ее слушает.

— На моих пальцах теперь мозоли, как у простой служанки! И как будто этого мало... — продолжила она, чувствуя, как усталость не только физическая, но и эмоциональная скапливается в груди. — Он все время издевался надо мной! — продолжила Цзы Сэ, не дожидаясь от лиса какого-либо ответа. — «Ой, Цзы Сэ, иероглифы должны быть одного размера!» — подражала она наставнику с легким раздражением в голосе. — «Не запомнишь правила — придется переписывать снова!» Да он просто наслаждался этим!

Лисенок, кажется, вздохнул, хотя это, скорее всего, было только воображение Цзы Сэ. Она протянула руку и мягко провела пальцами по его спине, стараясь не задевать раны.

— Как только я допустила первую маленькую ошибку, он тут же обрадовался и произнес: «О, Цзы Сэ, это нарушение основного правила номер четыре: «Ученики академии должны демонстрировать уважение к правилам!» — она подражала его голосу, кривя лицо, а затем ехидно добавила: — Да-да, как будто он сам вообще когда-нибудь переписывал эти бесконечные свитки!

Лисенок только вздохнул, как будто соглашаясь, что учитель действительно мог бы быть помягче.

— Он следил за каждым моим движением! — продолжила ученица и, поднявшись, начала ходить по комнате взад-вперед, совсем забыв об усталости. — И придирался даже к маленьким расхождениям в иероглифах! — она закатила глаза, вспомнив, как наставник Цзунань стоял над ней, с легкой усмешкой наблюдая, как она кистью старательно выводит каждое слово. — И что самое обидное — каждый раз, когда я пыталась ускориться, он прищурился, как будто проверял: «А вдруг она схитрит и использует магию?». Как будто мой уровень настолько высокий!

Цзы Сэ остановилась у окна, сложив руки на груди и смотря в ночь. Ветер нежно колыхал оставшиеся на деревьях листья, создавая ощущение спокойствия, которого ей так сейчас не хватало.

— Мне пришлось молчать, я сдерживала себя изо всех сил! Ты даже не представляешь, чего мне это стоило! Сейчас он наверняка смеется в своей комнате, вспоминая, как я мучилась, — Цзы Сэ вздохнула и, взяв с кровати подушку, села на нее и обняла свои колени, устремив взгляд в пол.

В ней бушевали различные чувства — раздражение на мастера, усталость от бесконечного наказания и, в глубине, странная уверенность, что все это было частью какого-то коварного плана ее нового наставника.

Цзы Сэ грустно посмотрела на свои руки, все еще очень усталые, но теперь хотя бы уже не такие дрожащие от злости. Белое пятно красовалось на среднем пальце, как напоминание о каторжном труде, выполненном ею за прошедший день.

— Завтра, — прошептала она, — учитель Цзуань снова решит надо мной поиздеваться и найдет повод, к чему придраться. Поэтому я должна быть наготове, чтобы не дать себя в обиду!

Лисенок тихо фыркнул, и его глаза блеснули в полумраке. Цзы Сэ слабо улыбнулась, понимая, что его молчаливая поддержка — это все, что он может ей сейчас дать. Но она была благодарна и этому.

Измотанная ученица, устроившись рядом с лисенком на полу, обняла подушку и, чувствуя тепло зверя, немного успокоилась. Он оставался рядом, и его присутствие делало этот день хоть чуть более сносным.

Глава 14

Проснувшись утром от стука в дверь, Цзы Сэ обнаружила, что из-за сильной усталости заснула прямо на полу возле лисенка. Еле открыв глаза и осознав, где находится, она услышала грозный голос наставника.

— Ты что, еще спишь? Поднимайся! — Он стучал кулаком в ее дверь. — Пора на тренировку!

Какие могли быть занятия в такую рань? Свет первых лучей солнца только-только начал растекаться по небу розовым золотом. Все ее тело ломило, но больше всего болели плечи и правая рука.

— Ученица Сян, ты меня слышишь?! — не унимался наставник.

Лисенок поднял голову и наострил уши.

— Да, я слышу вас, учитель, — недовольно ответила еще сонная ученица.

— Ты забыла все, что вчера переписывала? Можем сегодня повторить! — строго произнес мастер Цзуань.

— Нет, учитель, я все помню, — тяжело вздохнула Цзы Сэ, проклиная про себя эти ужасные правила. Даже если бы она захотела их забыть, ноющая рука не дала бы ей этого сделать.

— Тогда жду тебя во дворе до первого проблеска зари, — громко произнес наставник и удалился.

В ответ она лишь показала ему язык. Но тут же спохватилась и оглянулась по сторонам, как бы боясь, что ее поймут за нарушение правил и опять заставят их переписывать в назидание.

С трудом переодевшись и наспех расчесав волосы, Цзы Сэ, не евшая со вчерашнего обеда, вышла во двор.

Учитель Цзуань в серо-голубом боевом ханьфу тренировался с мечом. Несмотря на то, что она питала к нему отнюдь не дружественные чувства, ее взгляд с жадностью поглощал его резкие и точные движения. Ловко крутя в ладонях рукоятку, он делал выпады в разные стороны, представляя перед собой невидимого врага. Погнавшийся вдогонку за осенним ветром желтый лист, встретившись с острым клинком мастера, упал на землю двумя равными половинками.

— Ты задержалась, — строго произнес наставник, глядя на все еще сонную ученицу. — И почему твоя прическа растрепана?

— Все равно во время тренировки волосы рассыпятся. Так зачем тратить время на идеальную прическу? — пожала плечами Цзы Сэ.

— Ученица, ты явно забыла правило номер сорок восемь: «Дисциплина — дочь порядка, а порядок...» — начал мастер.

— «А порядок — враг хаоса», — перебила она его. — Я все помню. Только не понимаю, зачем наводить порядок перед неизбежным хаосом?

Наставник тяжело вздохнул. Что за глупую девицу ему подсунули в ученицы? Скорее бы глава Люань снял с него печать.

— Если следовать твоим рассуждениям, раз в конце неизбежно будет смерть, то и жить не нужно? Жизнь, как известно, это упорядоченный хаос.

— Я вас не понимаю, учитель, — она стыдливо опустила глаза.

— Вначале был хаос и ничего кроме. Затем по Высшей воле частицы стали образовывать некий порядок. И так появилось все, что есть в нашем мире. Но каждая частица стремится все также к первоисточнику, то есть хаосу. Поэтому, если не поддерживать порядок, то мы опять

придем к тому, с чего начали. Теперь поняла? — произнес наставник и недовольно оглядел ученицу с ног до головы.

— Да, я все поняла, — ответила Цзы Сэ, на самом деле не поняв вообще ничего.

— Раз поняла, тогда иди и собери волосы, как положено ученику академии, а не барышне из дома увеселений после весенней ночи* (ночи любви), у тебя времени — одна чашка моего утреннего чая. Или будешь опять переписывать правила, которые, судя по всему, ты не очень хорошо усвоила.

— Но наставник, я же не успею! — воскликнула Цзы Сэ с ужасом в глазах.

Но мастер не удостоил ее больше ни словом, ни даже взглядом. Он развернулся и направился к небольшому столику, на котором на специальной подставке дымился круглый фарфоровый чайник и стояла пара чашек.

Не теряя больше времени, она кинулась в свою комнату: еще одного такого дня с переписыванием она не выдержит. Но, как назло, руки, держащие гребень, не слушались, а волосы рассыпались. Как Цзю Ли так ловко и быстро делала ей такие красивые прически?

Все же, кое-как собрав наверх волосы, она выбежала к наставнику, который в это время неспешно потягивал свой чай.

— Учитель, я готова! — немного запыхавшись, произнесла она.

— Скажи, что ты видишь? — произнес Цзуань, глядя на чашку в своих руках.

— Вижу, что вы пьете чай, — произнесла Цзы Сэ.

— Итак, ты видишь чашку в руках учителя, — он сделал небольшую паузу и, наконец, взглянул на ученицу. — А что я говорил тебе, когда отправлял привести себя в порядок?

— Если я уложусь по времени в чашку чая, то наказания не будет! — радостно ответила она.

— То есть ты утверждаешь, что это все еще та самая чашка, верно? — продолжал мастер.

— Да... — медленно произнесла Цзы Сэ, уже догадываясь, к чему он клонит.

— Но это третья чашка! — учитель с грохотом поставил ее на стол. — Дракон уже проглотил кролика* (то есть уже больше 7 утра), а мы еще даже не приступали!

— Наставник, я... — чуть не плакала Цзы Сэ, с ужасом думая о предстоящем наказании.

— «Ты», что «ты»? — наставник поднялся и подошел к ней ближе.

— Только из-за того, что я немного опоздала, вы меня накажете? — спросила она, не поднимая глаз.

— В угоду себе и совершенно не думая, ты приняла желаемое за действительное. Если когда-либо демон появится перед тобой в образе прекрасной орхидеи и наговорит тебе много лести, ты поверишь его оболочке, а не истинной сущности? Это первое, за что тебя нужно наказывать, — начал он.

— Я буду думать в будущем, учитель, — виновато произнесла Цзы Сэ, все еще надеясь на прощение. А про себя она отметила, что орхидеи больше заносчивые, чем прекрасные. То ли дело фиалки!

— В ожидании тебя я был вынужден выпить на две чашки больше драгоценного тысячелетнего чая, тем самым сократив себе удовольствие от его распития в последующие дни. Это второе, — продолжал перечислять наставник проступки ученицы.

— Учитель, я... — начала оправдываться Цзы Сэ, но Цзуань поднял руку, приказывая ей умолкнуть.

— Благоприятное время ушло, а значит, я безвозвратно потерял возможность стать лучше, чем есть сейчас. И это третье.

— Учитель, пожалуйста, только не наказывайте меня опять переписыванием правил, — взмолилась Цзы Сэ понимая, что наказания ей все же никак не избежать.

— Правила — лицо порядка, который невозможен в грязи, — фыркнул наставник Цзуань.

— Мне нужно убрать свою комнату? — уточнила Цзы Сэ, потому что опять не поняла мастера. Что за манера разговаривать загадками?

— Тебе нужно убрать все комнаты! Ведра и тряпки найдешь в хозяйственном помещении, — спокойно произнес учитель и, развернувшись, направился к себе.

Глава 15

Цзы Сэ надраивала полы в центральной зале под пристальным руководством наставника и его постоянные придирки: «Вот тут три тщательнее» или «Здесь пропустила пятно». Как же ей хотелось в эти моменты кинуть в него тряпкой! Почему отец так жестоко поступил с ней, направив в это ужасное место?

О, ее бедные руки, когда-то они напоминали своей нежностью лепестки цветов! Сейчас же Цзы Сэ приходила в отчаяние от осознания того, что теперь кожа больше напоминала куриную, нежели девичью. А к боли в плечах и руках после вчерашних издевательств добавилась еще ломота в спине и ногах.

— Ты продолжай, а мне пора садиться медитировать. Надеюсь, к тому моменту, как я закончу, ты уже уйдешь с глаз моих в другое место, — недовольно произнес мастер Цзуань. — Не забывай, тебе сегодня нужно вымыть все комнаты.

— Да, учитель, — стиснув зубы, ответила Цзы Сэ, чувствуя, как нарастает внутреннее раздражение.

Она знала, что наставник специально выбрал этот способ наказания, чтобы поиздеваться над ней. Забыв про бесчисленные правила об уважении учителей, которые она вчера переписывала, Цзы Сэ поняла, что ее терпению пришел конец. Именно поэтому, как только учитель сел на свое место для медитации, у ученицы появился план. Мелкая месть еще со вчерашнего дня зрела в ее голове.

Цзы Сэ осторожно и тихо, словно кот, подобралась к медитирующему наставнику, держа в руках кисть и чернила. Она аккуратно начала рисовать на его лице. Пальцы быстро и ловко выводили контуры шедевра на его идеальной коже.

Выглядел мастер очень молодо, несмотря на свое высокое положение. Интересно, сколько наставнику было лет? Цзы Сэ не могла не отметить правильные черты его лица, которые визуально менялись после прикосновения кисти. Так ему и надо! Вот если бы характер учителя был чуточку лучше, возможно, он бы ей даже понравился...

Она еле сдерживала смех — внутренняя радость за исполненную месть доставляла ей огромное удовольствие. Завершив рисунок, она отступила, чтобы оценить итоговый результат.

— Готово, — прошептала Цзы Сэ, наслаждаясь проделанной работой.

Учитель продолжал медитировать, ничего не подозревая. Когда она закончила, то быстро вернулась к своим обязанностям и, вымыв полы в этой комнате, удалилась в другую, изо всех сил стараясь не выдать себя громким смехом. Как же ей не терпелось дождаться момента, когда наставник очнется и увидит себя в зеркале!

Через какое-то время мастер Цзуань открыл глаза и мгновенно ощутил что-то неладное. Он почувствовал на своем лице странную липкость и, проведя пальцами по щеке, обнаружил следы чернил.

Наставник поднялся и направился в свои покои, чтобы посмотреть в зеркало. Его глаза расширились от ужаса, когда он увидел свое отражение: на его лице красовалась черепаха, которая была настолько детализированной, что выглядела, как живая.

Мастер быстро схватил тряпку для рук и попытался стереть краску с лица, но ничего не получилось. Его злость только усилилась, когда он осознал, что негодница использовала чернила, изготовленные из камня Юн Хэ, а для того, чтобы их стереть, требовался специальный артефакт.

— Цзы Сэ!!! — раздался крик, который заставил девушку вздрогнуть даже через разделяющую их стену.

— О, учитель, — произнесла Цзы Сэ самым невинным тоном голоса, стараясь не смотреть учителю в лицо, когда он буквально влетел в комнату, где она находилась, — что-то случилось?

— Цзы Сэ! — прорычал он. — Что ты наделала?!

— Учитель, я бы никогда не осмелилась... — начала было она, но голос предательски дрожал от сдерживаемого смеха.

— Ты хоть знаешь, что это за чернила?! — спросил он со злостью. — Это чернильный камень Юн Хэ!

Она лишь пожала плечами в ответ, так как ей это ни о чем не говорило.

— Что это означает, ты знаешь?! — его гнев нарастал с каждым произнесенным словом.

— Вечность, — немного подумав, ответила Цзы Сэ.

— Вот именно! Эти чернила используют для написания священных книг, потому что стереть их может только кисть «Несущая праведность», что находится в монастыре Чжэнь Дэ! — уже почти кричал он.

Ученица, конечно же, не знала, что чернила обладают такой стойкостью. Она сначала испугалась гнева мастера, но, вновь посмотрев на свой шедевр, все же не удержалась и рассмеялась.

— Черепаха вам к лицу, наставник, — тихо прошептала она, склонив голову и продолжив смеяться.

— Так ты еще смеешься вместо того, чтобы раскаяться?! — прошипел учитель Цзуань. — Ну хорошо, раз ты так любишь черепах, тогда ты проведешь следующие три часа в позе черепахи! — гневно добавил он.

— В позе черепахи? — Цзы Сэ вытаращила глаза в удивлении.

— Именно, — наставник зловеще ухмыльнулся. — Руки и ноги согнуты, спина выгнута. И никаких больше шуток и веселья!

Цзы Сэ вздохнула, только сейчас понимая, что ее месть вышла ей боком. Она медленно опустилась на пол, принимая указанную позу. Цзы Сэ старалась удержать равновесие, но труднее оказалось снова не расхохотаться, когда она опять случайно посмотрела на лицо наставника, все еще украшенное её прекрасным творением.

— Вот так-то лучше. Может быть, через три часа ты начнешь ценить не только искусство, но и последствия своих проделок. А после ты отправишься в монастырь за кистью! — произнес наставник, и, гневно махнув широким рукавом серо-голубого ханьфу, удалился в свои покои.

«Ладно, — подумала Цзы Сэ, — три часа в позе черепахи — это ничто по сравнению с его лицом. Оно все равно того стоило».

Глава 16

Монастырь Чжэнь Дэ находился в трех днях пути от школы Чэн И, поэтому несмотря на ворчание наставника Цзуаня, глава Люань не разрешил отправить Цзы Сэ в самостоятельное путешествие из-за участившихся случаев нападения нечисти в последнее время.

Цзэ Сэ стояла в белом боевом ханьфу на краю обрыва, нервно переминаясь с ноги на ногу, пока мастер подготавливал свой меч для полета. Госпожа осень уже заботливо накрыла своим пестрым лоскутным покрывалом холмы и реки, простирающиеся внизу, а багряные и золотые листья всюду заигрывали с прохладным ветром.

— Ну что, готова? — неожиданно раздался голос учителя. Он стоял на мече и выглядел весьма впечатляюще. Его статная фигура, облаченная в серо-голубое ханьфу, притягивала взгляд и выдавала в нем небожителя высшего порядка. Но даже издали на его лице был заметен рисунок той самой черепахи, которую она нарисовала день назад, поэтому Цзы Сэ сделала над собой усилие, чтобы не рассмеяться.

— Готова, — робко ответила ученица, подходя ближе.

«Хорошо, что он не заставил меня идти пешком», — подумала она с облегчением, но ощущение какого-то подвоха со стороны мастера не покидало ее. Тело Цзы Сэ ломало от боли, а живот все также урчал. Казалось, теперь это будет ее постоянным состоянием.

Учитель протянул ей руку, и она, стараясь не смотреть ему в глаза, аккуратно забралась на меч перед ним. И вот наставник Цзуань Чжэй Лун, в накидке и с капюшоном на голове, скрывающим нестираемый шедевр на его лице, и ученица Сян Цзы Сэ, изнывающая от боли в теле и голода, а потому оба в плохом настроении, отправились в дорогу.

Они ловко маневрировали между небольшими облаками, а крупные и вовсе пролетали насквозь. Наставник крепко держал Цзы Сэ за талию, а она, разинув рот, смотрела по сторонам.

— Наставник, а мы не упадем? — ученица вцепилась в его руку и замерла словно статуя, боясь пошевелиться.

— Боишься? — насмешливо ответил учитель вопросом на вопрос.

— Боюсь! Я еще слишком молода, чтобы умирать, — честно произнесла она.

— Если мой гнев на тебя не истощит все мои духовные силы, то не упадем, — также честно ответил он ей. — Так что в твоих интересах не злить меня больше.

Полет на мече был для Цзы Сэ чем-то одновременно захватывающим и пугающим. Ветер свистел в ушах, а пейзаж под ногами, казалось, стремительно мчался назад. Леса сменялись реками, реки — горными хребтами, и все это ученица видела будто сквозь тонкую пелену — настолько быстро они летели.

— И что, скажи на милость, заставило тебя воспользоваться магическими чернилами? — неожиданно прервал тишину голос наставника. Он стоял сзади нее, удерживая равновесие на мече с такой легкостью, будто стоял на твердой земле.

Цзы Сэ чуть не вздрогнула. Она надеялась, что хотя бы во время полета наставник не станет ее допрашивать.

— Ну, я... это была ошибка, — пробормотала она, стараясь не упасть с меча. — Я не знала, что они не смываются.

Наставник Цзуань тихо усмехнулся.

— Ошибка, говоришь? Надеюсь, ты выучишь этот урок. В следующий раз наказание будет намного строже.

— Да, учитель, — Цзы Сэ с ужасом вспомнила вчерашний вечер, когда она еле доковыляла до своей комнаты после трехчасового стояния в позе черепахи. — Это больше не повторится.

Настроение ученицы ухудшилось, поэтому, чтобы себя немного приободрить, она представляла себе, как наставник с «черепашьим» лицом встречает других наставников академии и учеников. Хотела бы она посмотреть в этот момент на их лица! Губы Цзы Сэ расплылись в невольной улыбке. Но учитель, будто почувствовав ее насмешку, сделал мечом резкое движение вправо, отчего она чуть не потеряла равновесие и еще сильнее вцепилась ему в руку.

— Держись крепче, — как ни в чем не бывало произнес мастер. — Еще не хватало искать тебя потом в лесу. Говорят, там сейчас полно нечисти, которая любит питаться маленькими цветочными духами на завтрак.

— Что еще за нечисть такая? — насторожилась Цзы Сэ, учитывая, что она была как раз таким духом.

— Ты вообще хоть знаешь что-нибудь про демонов? — спросил наставник Цзуань.

— Вы запечатали их в бездне пятьсот лет назад, — уверенно ответила Цзы Сэ.

— Да, верно, — немного задумался учитель.

— Так откуда же они тогда берутся? — недоумевала она.

— Слишком рано пока об этом говорить. Я занимаюсь этим вопросом. Но на твоём месте я бы не отходил от меня, когда мы будем подниматься в гору пешком.

— Пешком? — ученица не смогла скрыть удивление.

— Да, я бы хотел посмотреть на незваных гостей. Слишком много беспокойства они стали причинять людям и духам в последнее время. Мне нужно решить эту проблему, — спокойно ответил учитель, как будто ему предстояло всего лишь найти ошибку в учетной книге.

— Но ведь это опасно! — воскликнула Цзы Сэ и опять чуть не потеряла равновесие.

— Ты, кажется, забыла, что теперь ты — моя ученица, а я — мастер, тысячи лет развивающий духовные силы для защиты людей и духов от демонов?

Девушка не нашла, что ему ответить, поэтому, чтобы немного успокоиться, опять представила себе его разукрашенное лицо. А наставник тем временем начал плавное снижение к самому подножию горы, на которой располагался монастырь Чжэнь Дэ.

Его иероглифы означали «истина», но это звучало очень странно, учитывая количество тайн, хранящихся в этом древнем и очень странном месте.

Глава 17

Мастер Цзуань приземлил меч как и обещал ранее, у подножия горы, на которой располагался монастырь Чжэнь Дэ. Он элегантно спрыгнул на землю, в отличие от ученицы, которая все же потеряла равновесие после того, как учитель перестал ее поддерживать, и рухнула на землю.

— Ветер ломает сухие стебли, — проворчал наставник и поправил ханьфу.

Цзы Сэ поднялась и огляделась по сторонам. Лес, несмотря на торжественный осенний наряд, совсем не радовал ее после слов мастера про засилье в нем демонических существ.

— Учитель, а где мы будем ночевать? Неужели в лесу? — спросила ученица, семена за ним.

— А что в этом такого? — удивился наставник Цзуань. — Ты что, никогда не ночевала под открытым небом?

— Нет, — честно ответила Цзы Сэ, стараясь от него не отставать ни на шаг.

— И что за изнеженное создание мне досталось в ученицы? Небеса, почему вы так жестоки? — продолжал ворчать учитель, уверенными шагами заходя в лес.

Ветер настойчиво шуршал сухими листьями, будто предостерегая путников от опасного путешествия. Но мастер был настроен крайне решительно, продвигаясь все глубже и глубже, не обращая внимания на пугающую атмосферу и дрожащую от страха ученицу.

— Я думал, что ты дух фиалки, а не кролика, — дразнил он Цзы Сэ, явно забавляясь ее видом.

— Легко вам издеваться над маленьким и пока еще слабым духом, — обиженно ответила она.

— Ты потратила столько времени впустую, сжигая мою кухню и развлекаясь с моим лицом, а могла бы стать немного сильнее, практикуясь в это время, — парировал ей учитель Цзуань.

— Мастер, а это правда, что вы были божеством, но вас разжаловали в простого человека? — не зная, как задеть его в ответ, ученица решила повторить сплетню, которую слышала на рынке в Цветочном клане.

— Правда, — наставник пожал плечами, как будто ему было на это все равно.

— За что?! Почему?! — Цзы Сэ икнула от такого неожиданного откровения с его стороны.

— Убил своего предыдущего ученика, — так же спокойно ответил учитель и, резко остановившись, развернулся и зловеще посмотрел ей в глаза. — Будут еще вопросы?

— Н-нет, учитель, — произнесла Цзы Сэ, заикаясь, чуть не врезавшись в мастера. Ее ладони стали холодными и мокрыми, а губы задрожали.

— Как думаешь, зачем я тебя взял с собой? — продолжал мастер Цзуань, все также пристально смотря в глаза ученицы.

— Н-не знаю, — страх наполнил ее маленькую головку: он хочет сделать ее приманкой или вовсе отдать на съедение нечисти! Ах, зачем она нарисовала эту злосчастную черепаху? Маленький цветочек погибнет из-за своего таланта!

Ни один мускул не дрогнул на лице учителя, когда он подошел к ней совсем вплотную и, склонившись над ухом, произнес:

— Скоро узнаешь.

Она нервно сглотнула, выпучив глаза. Ее догадка оказалась верна — наставник не смог простить ей выходки с рисунком и хочет убить. Одним учеником больше, одним меньше. Она, как бельмо, у него на глазу, от которого он решил избавиться.

Что может сделать она, маленькая фиалка, своим рождением предназначенная украшать этот мир, против пусть и бывшего, но все же божества? Против человека, несколько тысяч лет практикующего духовные практики...

— Учитель, вы устали? Давайте я понесу ваш меч? — тихо произнесла ученица и дотронулась до его пояса.

— Нет, — ответил мастер, отстранившись на несколько шагов назад. Уставшее солнце уходящего дня подсвечивало его мощный торс сзади, придавая ему еще более могущественный вид.

— Я могу помассировать вам плечи, — Цзы Сэ предприняла еще одну попытку его задобрить. Ради сохранения своей драгоценной жизни она готова была пойти даже на такие жертвы!

— Если мы будем каждый раз тратить на разговоры столько времени, то никогда не доберемся до цели. Дорога сама себя не пройдет, — пропустив мимо ушей ее предложение, ответил он ей и, развернувшись, продолжил движение.

Цзы Сэ, ранее следовавшая за учителем практически вплотную, иногда даже задевая полы его ханьфу, сейчас же держалась на расстоянии. В надежде хотя бы убежать в случае чего. Также она незаметно подняла небольшой камень, лежащий на тропинке, и сжала его в руке. Может быть, она и не была обучена боевым искусствам, но сдаваться так просто все же не собиралась.

Лес погрузился в темноту, известив об этом путников уханьем совы и отдаленным воем волков. Голова Цзы Сэ невольно вжалась в плечи, словно у той самой черепахи, необдуманно нарисованной на лице наставника.

В эту ночь луна, подражая солнцу, взобралась на небо желтым кругом. Кроны деревьев почти полностью отлавливали ее тусклый свет в свои раскидистые сети, не давая ему освещать тропинку, по которой шли путники.

Цзы Сэ споткнулась о корень, торчащий из земли, и упала, разжав руку с камнем.

— Ай! — вскрикнула она то ли от испуга, то ли от того, что потеряла свое единственное оружие.

— Еще не хватало, — вздохнул наставник.

— Учитель, но я ничего не вижу, — пожаловалась ему Цзы Сэ.

— Не видишь потому, что смотришь вокруг себя через страх, — он остановился и опять приблизился к ней.

— Неужели вам совсем-совсем не страшно? — недоумевала она, озираясь по сторонам и не зная, чего или кого ей стоит в этот момент бояться больше.

— Страх делает человека слепым, подменяя реальную картину. Он дает чувство ложной защищенности, играя не в твою пользу. Там, где есть разум, там нет места страху.

— Вам легко говорить, вы мастер боевых искусств, а я... нет, — грустно произнесла Цзы Сэ, еще больше волнуясь о том, как ей пережить сегодняшнюю ночь.

— Вижу, сегодня толку от тебя уже не будет. Остановимся здесь на ночевку, — ответил наставник и начал собирать вокруг себя сухие ветки. — Что ты стоишь? Помогай! Или волков собралась кормить?

— Нет-нет, учитель, сейчас, — пролепетала ученица и рьяно начала собирать хворост.

Свет, исходящий от костра, немного рассеял ее страхи, а тепло, мягко укутав в свои объятия, расслабило нервы. Цзы Сэ, лежа на сухой листве неподалеку от огня, проваливалась в сон, полностью доверив свою жизнь наставнику, лежащему по другую сторону очага.

Глава 18

Утром Цзы Сэ сначала открыла левый глаз, и проверила обстановку вокруг. Убедившись, что все в порядке, и опасности нет, к нему присоединился и правый. Она пережила эту ночь, поэтому несмотря на ломоту в теле, находилась в хорошем расположении духа.

Огонь в костре давно потух, оставив после себя лишь горку остывшего пепла. Утренний ветер легонько перебирал сухую листву, а еще сонное солнце только-только приступило к работе, еле просвечивая сквозь кроны деревьев. Лес просыпался постепенно, смешивая на холсте наступающего дня темные краски ночи с яркими дневными.

Наставник еще спал, не выпуская при этом меч из рук. Цзы Сэ села и посмотрела на его умиротворенное лицо. Даже через нанесенный рисунок черты учителя выглядели достаточно привлекательно. Прямой нос, тонкие изящные губы и брови, огибающие миндалевидные глаза, выдавали в нем человека благородных кровей, но при этом не указывали на его возраст. Никто не мог точно сказать, тысяча лет ему или сто этих самых тысяч. Он, словно каменная статуя, замер в своей идеальной красоте.

Цзы Сэ сама не поняла, почему вчера в свете луны такой сильный страх овладел ею. Она ощущала себя маленьким кроликом перед лицом хищного тигра, такой же беспомощной и обреченной. Сегодня же с пробуждением солнца, глядя на своего наставника, ученица совсем не чувствовала от него угрозы.

— Ты дыру во мне проделаешь, — проворчал учитель, открывая глаза. — Разглядываешь свое творение? Не нагляделась еще?

— Я... — хотела оправдаться Цзы Сэ, но остановилась. Вся недавно открытая красота наставника улетучилась, как предрассветный морок. Она лишь отвернулась, обняв колени руками. Каким же все-таки неприятным человеком он был, хоть и талантливым. Это ж надо было испортить ей настроение всего одной своей фразой!

Он встал и поправил ханьфу, которое, несмотря на проведенную в нем ночь, выглядело почти идеально. Порывшись во внутреннем кармане, мастер извлек из него лепешку, завернутую в платок, и, отломив кусочек, протянул его ученице.

— Голодна?

Она удивленно посмотрела на наставника, не решаясь взять протянутую ей еду, ожидая подвоха.

— Не будешь? — он начал заворачивать лепешку обратно в платок.

— Буду! — воскликнула Цзы Сэ и, моментально вскочив с места, выхватила хлеб у него из рук, в который тут же с жадностью вонзила зубы.

— Ешь медленнее! Это вся еда на сегодня, — покачал головой наставник Цзуань и отломил себе примерно такой же кусочек.

— Вся?! — воскликнула Цзы Сэ с набитым ртом, из которого выскочила крошка прямо наставнику в лицо.

— Вся, — недовольно ответил он, вытираясь рукавом. — Нам пути еще два восхода солнца.

— Почему вы не взяли больше еды? — продолжала возмущаться Цзы Сэ.

— Я взял ровно столько, сколько необходимо. Ты совсем не умеешь использовать духовные силы? Тебя этому не обучали? — спросил учитель.

— Нет, в поместье отца всегда было много еды, нам незачем было практиковать это, — она пожала плечами.

Мастер немного задумался над ее ответом и, опять достав лепешку, отломил еще кусочек, который протянул ученице.

— Возьми. После возвращения в школу начнем обучение. Я могу обходиться совсем без еды.

— Спасибо! — произнесла Цзы Сэ и опять выхватила хлеб из рук учителя.

Но не успела она полностью набить им рот, как что-то пронеслось очень быстро рядом с ней, отчего ученица выронила оставшийся кусок на землю. Сухая листва тут же поглотила его.

— Брось! Встань за меня! — скомандовал наставник, когда Цзы Сэ хотела наклониться, чтобы отыскать упавшую еду, и дернул ее за руку.

— Я только... — она смотрела на него, тараща глаза и не понимая, что происходит, ведь он в этот момент занес меч над ее головой. Вся жизнь пронеслась в это мгновение перед ее глазами.

— Учитель! — вскрикнула она, испугавшись, когда он начал движение. Неужели ночной страх был не безосновательным?

Но мастер, не обращая внимания на ее крики, начал ловко орудовать своим мечом то слева, то справа от нее, сражаясь с невидимым врагом.

— Что вы делаете, учитель? — недоумевала она.

— За мою спину, живо! — опять скомандовал Цзюань, на этот раз сильно дернув ее за руку, отчего девушка немного потеряла равновесие.

И тут ученица, повернув голову, увидела нечто, имевшее лишь черную оболочку. Оно ловко уклонялось от меча наставника, делая попытки опять и опять приблизиться к Цзы Сэ, как мотылек к огню. Поэтому она быстро последовала приказу наставника и спряталась за его могучей спиной, наблюдая за неизвестным существом.

Несмотря на опасность, исходившую от этого объекта, она была счастлива из-за того, что эта самая опасность на самом деле исходила не от учителя. Наблюдая, как ловко он обходится со своим мечом, сражаясь с неуловимой тенью, которая все время старалась обогнуть учителя и подобраться ближе к Цзы Сэ, она впервые почувствовала гордость за то, что стала его ученицей.

Глава 19

Луч наконец проснувшегося солнца отразился от клинка наставника и попал Цзы Сэ прямо в глаз, отчего она зажмурилась на мгновение. Мастер бился с нечистью уже продолжительное время, что порядком ей надоело. Она не понимала, как бесформенная сущность может причинить ей вред. В своем воображении она рисовала демона, как некоего огромного зверя с клыками, способного разорвать ее на мелкие кусочки. Однако то, что она увидела на самом деле, порядком разочаровывало.

— Наставник, — не выдержала она, все еще думая о том кусочке лепешки, который упал на землю и скрылся в листьях, — зачем вы тратите на него столько сил? Неужели вы не можете справиться с ним?

— Глупая ученица, ты опять смотришь на цветок лотоса, плавающий на поверхности озера, — произнес учитель, не глядя на нее и продолжая орудовать мечом.

— Вы хотите сказать, что у ваших действий есть какой-то тайный смысл? — осторожно спросила она.

— Как тайной может быть что-то настолько очевидное? — ответил мастер и сделал очередной выпад. — Думай! — приказал он.

— Вы хотите... — начала она, — изучить эту сущность, его духовную силу! — радостно воскликнула она, догадавшись.

— Что ж, не все потеряно, это радует.

Наставник вдруг резко остановился, на мгновение закрыл глаза, концентрируясь, и направил свою духовную силу в меч. Энергия потекла по нему и в итоге собралась на острие. Учитель направил оружие в демона, одним ударом уничтожив его. Темная сущность рассеялась, не оставив после себя даже маленькой частицы.

— Что это было такое, учитель? — спросила Цзы Сэ, чтобы, наконец, удовлетворить свое любопытство. — Я думала, что демоны будут выглядеть намного страшнее. Этот же больше напоминал назойливую муху.

— Так это и не демон был, — улыбнулся наставник наивности ученицы. — Это, скорее, ошметок от него.

— Как это? — спросила Цзы Сэ, носком шевеля листья в поисках своей пропавшей драгоценности.

— Это акциденция демона, запертого в бездне.

— Акци... — пробормотала Цзы Сэ, пытаясь повторить. — Акци... что?

— Акциденция, то есть произошедшая от демона случайность. Ее свойства и назначения не принадлежат к неизменной сущности самого демона, поэтому могут в нем отсутствовать или изменяться, не препятствуя тому, чтобы демон не переставал быть тем, что он есть, — мастер Цзуань внимательно посмотрел на ученицу, пытаясь понять, поняла ли она хоть что-нибудь из сказанного им.

Но она лишь хлопала глазами, пытаясь хотя бы повторить про себя произнесенное.

— Специально для фиалок — это одна из оболочек демона, запертого в бездне, которая смогла просочиться сквозь печать. Поняла теперь?

Мастер щелкнул Цзы Сэ по лбу.

— Ай, больно же! — она потерла место удара. Еще не хватало, чтобы теперь там красовалось красное пятно. — Поняла теперь, поняла.

— Один такой акцидент вряд ли сможет доставить кому-то проблем, но если их будет много, то они смогут объединиться в реальную сущность. И тогда это будет почти полноценный демон. Осталось понять, знают ли они это, — произнес учитель и ненадолго погрузился в размышления.

— А почему этот акц... акцидент, — она, наконец, смогла запомнить и повторить это непонятное слово, — все время пытался добраться до меня?

— Я уже говорил тебе, что демоны очень любят есть цветочных духов, — спокойно ответил наставник, скрывая в глазах искорки веселья.

— Учитель, хватит меня пугать, — надула губы Цзы Сэ.

— Я не пугаю, а лишь отвечаю на твой вопрос, — произнес он и пожал плечами.

— Так это правда? Вы говорили это не для того, чтобы поиздеваться надо мной? — страх опять капля за каплей начал заполнять маленькую девичью головку. — Но почему они это делают?

— Из-за крови, разумеется. Ты хотя бы знаешь, что кровь членов клана Цветов обладает целебными свойствами?

— Конечно, я это знаю.

— Съев один цветок, такая субстанция сможет окрепнуть. А съев целый букет, она сможет приобрести физическую форму. К тому же, ты дочь главы. Магия твоей крови еще более мощная, чем кровь простых духов. Этот акцидент, вероятно, учуял твой запах.

— А как он может меня съесть, если даже зубов не имеет? — недоумевала Цзы Сэ.

— Ему не нужна твоя физическая оболочка, а чтобы выпить твою духовную энергию зубы не нужны. Поэтому на твоём месте я бы далеко от меня не отходил. Этот лес кишит ими, — очень серьезно произнес наставник Цзуань.

— Почему для своего обитания они выбрали это место, учитель? — продолжала свой вопрос ученица.

— А как ты думаешь, почему монастырь Чжэнь Дэ здесь расположен? — мастер Цзуань вздохнул и приподнял одну бровь, пристально смотря на Цзы Сэ.

— Это место силы? — аккуратно ответила она, слегка покраснев.

— Ну вот, можешь, когда хочешь! — хлопнул в ладоши наставник. — Разумеется, эта гора — особенное место. Четыре энергетических потока по сторонам света соединяются здесь, образуя буйные вихри, которые должен контролировать монастырь. Если такая мощь вырвется, то сможет даже разрушить мир смертных.

— А Вы были в мире простых людей, учитель? — полюбопытствовала Цзы Сэ, но тут же спохватилась. Разумеется, он был там, когда его лишили статуса бога, сделав обычным человеком.

Ей стало очень интересно, как наставник за такой короткий период смог развить свои навыки настолько, чтобы опять стать небожителем?

— Был, — коротко ответил мастер и развернулся, давая понять, что не готов продолжать разговаривать сейчас на эту тему. — Опять мы потеряли столько времени из-за твоей болтовни. Отправляемся немедленно, — проворчал он и, не глядя на Цзы Сэ, пошел вперед уверенными шагами.

А ученица, еще раз безрезультатно покопавшись в листве кончиком стопы, тяжело вздохнув, засемила за ним.

Глава 20

По мере подъема на гору Цзы Сэ ощущала все большую тяжесть в ногах. Протекающая в недрах этого места энергия будто сковывала ее, не давая двигаться. С каждым шагом ей становилось все сложнее не только идти, но даже дышать.

— Учитель, давайте сделаем перерыв, — канючила она буквально через несколько ли после того, как они двинулись в путь.

— Если мы будем останавливаться каждый раз, мы никогда не дойдем до места назначения, — продолжая движение, ответил наставник Цзуань.

— Мне очень тяжело, я больше не могу, — она остановилась и наклонилась вперед, пытаясь отдышаться.

Но не успел мастер ничего ответить, как откуда ни возьмись на них выскочил огромный волк и, зарывчав, схватил Цзы Сэ за щиколотку. Запах ее крови одурманил его, и он сжал челюсти еще сильнее, отчего она вскрикнула от боли.

Учитель в то же мгновение достал свой меч и нанес ему мощный удар, после которого, волк сначала распался на множество частиц, а затем заново собрался, но превратился уже в крупную птицу с мощным клювом. И теперь она пыталась атаковать девушку сверху.

— Это собранный из акцидентов демон! — воскликнул учитель. — Не отходи от меня!

Учитель не стал затягивать поединок, сражаясь с ним, а сразу направил во врага духовную силу. Птица издала вопль, но не упала, продолжив свои атаки.

— Это мощный демон, мне понадобится немного времени! — опять крикнул наставник.

Цзы Сэ послушно выполняла указания учителя, в этот раз она испугалась не на шутку. Рана от укуса на ее ноге кровоточила и болела, но она, забыв об этом, изо всех сил старалась не высовываться из-за широкой спины учителя, хромая, но практически повторяя движения его тела.

Птица, раскрыв свои огромные крылья, старалась когтистыми лапами вырвать меч из рук мастера, а он направлял в нее все больше своей энергии, раз за разом отражая атаки.

Наконец, одолев внезапно напавшего демона, наставник, вытирая пот со лба, обернулся к ученице.

— Ты в порядке?

— Нет, — она помотала головой, в то время как глаза наполнились слезами.

— Ты ранена? — в его голосе слышалось неподдельное беспокойство.

Цзы Сэ приподняла подол ханфу и показала на раненую щиколотку. Кровь полностью пропитала нижние штаны. Наставник помог ей сесть и, опустившись на колени рядом с ней, разорвал шелковую ткань. Приподняв ее ногу и взяв обнаженную щиколотку в руки, он тщательно осмотрел рану. Кожа воспалилась и опухла, а из четырех круглых дыр текла кровь.

Цзы Сэ стало неловко от такого близкого контакта с учителем. За всю жизнь из мужчин до нее дотрагивались лишь отец, целуя иногда в лоб или сжимая ладони, да Ван Шу, державший ее за руки. Поэтому по мере того, как изящные длинные пальцы наставника скользили по обнаженной коже, багровая краска заливала лицо девушки все сильнее.

— Ты отравлена демоническим ядом, — заключил он после внимательного изучения ее ноги. — Я попробую замедлить его распространение.

Он поднял ее щиколотку выше и, дотронувшись губами до поврежденного места, начал высасывать яд поочередно из каждого отверстия, сплевывая его на землю. Завершив процедуру, мастер Цзуань провел рукой прямо над раной, направляя в нее свою энергию, и она начала неторопливо затягиваться — кровь перестала идти, а боль стала меньше.

Цзы Сэ, потерявшая дар речи от прикосновения губ наставника к своей коже, не в силах была даже поблагодарить его. Хорошо, что он склонил голову к ране и не видел смущения ученицы, чье сердце колотилось как сумасшедшее.

Широкие плечи, словно щит, создавали для нее спасительную тень от полуденного солнца, блики от которого танцевали на его шелковых черных волосах, аккуратно собранных наверху. Голова наставника находилась от нее так близко, что легкие нотки запаха травяных настоев, используемых им для мытья волос, приятно щекотали ей нос. Ей вдруг захотелось провести рукой по его волосам, но она вовремя спохватилась и сдержала свой порыв, очень удивившись такому желанию.

Сегодня Цзы Сэ окончательно убедилась, что может доверять учителю, и это сняло огромный груз с ее плеч. Она обязательно отблагодарит его за спасение жизни и больше не будет рисовать на его лице, а также постарается стать хорошей ученицей, чтобы он был ей доволен.

— Еще болит? — мастер Цзуань прервал ее размышления, возвращая ногу на землю.

— Да, но уже меньше, — честно ответила Цзы Сэ.

— Нужны тысячи акцидентов, чтобы собрать сущность такого демона. Не понимаю пока, как такое возможно, и почему их здесь собралось такое количество. Нам нужно выдвигаться, чтобы успеть пройти до ночи хотя бы половину пути.

Он поднялся и помог встать Цзы Сэ, которая, ступив на ногу, сморщилась от боли.

— Очень больно, учитель, — слезы опять выступили из ее глаз.

— Попробуй сделать пару шагов.

Она послушно выполнила указание, но результат оказался таким же плачевным.

— Давайте долетим оставшуюся часть на мече? — с надеждой спросила она.

— Нет, в этой зоне энергетическая аномалия поглощает часть духовных сил. Именно поэтому я не мог справиться с демоном так долго, а также из-за этого я не могу отвезти нас двоих на одном мече. Все было бы иначе, знай ты хотя бы основы магии, — он строил на лице недовольную гримасу.

— Но вы же не оставите меня здесь одну? — Цзы Сэ схватила его за рукав, чтобы не дать ему ускользнуть от нее, совсем забыв о зародившемся недавно чувстве доверия к учителю.

Наставник в ответ лишь помотал головой, не веря собственным ушам, и, одернув ханьфу, сел на одно колено.

— Садись, — приказал он.

И Цзы Сэ, взгромоздившись на его спину, крепко обняла учителя за шею, вдыхая еле ощутимый аромат его шелковых волос.

Глава 21

Солнце уже клонилось к закату, когда учитель и ученица под конец третьего дня, наконец, добрались до монастыря Чжэнь Дэ. Дорога заняла больше времени, чем планировал учитель, но нога Цзы Сэ, поврежденная демоническим ядом, все еще болела, поэтому весь остаток пути мастер нес ее на своей спине.

Основное здание продолжало пик горы, так что пушистые облака буквально обволакивали его изогнутые крыши. Монахи занимались своими обычными делами, не обращая внимания на путников.

Наставник опустил Цзы Сэ на землю, и она, ковыляя, засемила за ним. Не спрашивая дороги, он уверенным шагом проследовал к небольшому дому, стоящему слева от центрального здания. Предварительно сняв обувь, мастер Цзюань помог разуться ученице. И они вдвоем, переступив высокий порог, вошли внутрь.

Их окружил полумрак, царивший в комнате, а терпкий запах благовоний ударил в нос и горло Цзы Сэ, отчего она закашлялась.

— Верховный настоятель, — неожиданно произнес наставник, отчего Цзы Сэ вздрогнула.

— Ты пришел, — прозвучал густой низкий голос из глубины комнаты, которую освещало лишь несколько свечей в высоких подсвечниках.

Цзы Сэ прошла дальше за учителем и увидела мужчину, похожего на нефритовую куклу, сидящего на круглом помосте в позе лотоса. Тусклый свет отражался в его глазах на круглом лоснящемся лице. Смешная черная шапочка, похожая на лодку, прикрывала коротко остриженные волосы.

— Верховный настоятель, — опять произнес мастер и поклонился. — Я пришел просить у вас кисть...

— «Несущую праведность», — перебил его настоятель, разглядывая лицо мастера Цзюаня.

— Да, все верно, — ответил наставник и, перехватив сменивший направление взгляда монаха, добавил:

— Это моя ученица Сян Цзы Сэ, — произнес он и укоризненно посмотрел на нее.

Цзы Сэ стояла, как вкопанная, с неприличным интересом разглядывая настоятеля и комнату.

— Ученица Сян! — тихо окликнул ее наставник.

И она, очнувшись, тоже поклонилась.

— Подойди ближе, хочу рассмотреть тебя, — настоятель рукой показал ей место, куда нужно было встать.

Девушка посмотрела на наставника и после его одобрительного кивка прошла вперед.

— Хм, — нахмурился настоятель. — Воистину воля небес непостижима...

Он пристально смотрел на Цзы Сэ и покачивал головой, отчего девушка слегка покраснела.

— Значит, она твоя ученица, Чжэй Лун. Что ж, рисуя ветвь, следи за ветром...

Цзы Сэ не поняла, к чему настоятель произнес последнюю фразу, но наставник поклонился, показывая согласие с ней.

— Но ведь ты пришел не только из-за кисти? — продолжал настоятель.

— Вы, как всегда, мудры. Много жалоб стало поступать из-за демонов, я пришел все проверить.

— М-м, — задумался настоятель, — вы устали с дороги. Отдохните сегодня и поужинайте. Поговорим об этом завтра с утра. Выспавшееся утро лучше уставшего вечера.

— Благодарю, Верховный настоятель, — наставник сделал поклон и недовольно посмотрел на Цзы Сэ, которая, услышав про ужин, перебирала в уме возможные варианты блюд, употребляемые в монастыре. В итоге она пришла к выводу, что даже чашка пустого риса будет лучше черствого куска лепешки.

Увидев краем глаза поклон наставника, она вернулась в реальность и тоже поклонилась. В ответ настоятель лишь усмехнулся и показал рукой, что они могут уходить.

Их разместили в небольшом доме с двумя скромно оформленными комнатами. Несмотря на позднее время, наставник вышел тренироваться во двор, а Цзы Сэ, оставшаяся внутри, наблюдала за ним, сидя на деревянной скамейке у окна.

Солнце давно уступило место луне на холсте звездной осенней ночи, поэтому во дворе зажгли бумажные фонари, которые рисовали причудливые узоры из падающих теней на уже чистом лице мастера. Его движения были быстры, как ветер, несмотря на усталость после длительного и непростого пути. Ученица искренне удивилась тому, откуда у него было столько сил.

Цзы Сэ поймала себя на мысли, что хотела бы вытереть капельки пота со лба учителя, и опять изумилась такому своему желанию. Однако она все равно резко встала с лавки в порыве, но, ступив на раненую ногу и почувствовав боль, тут же села назад — ее щиколотка еще ныла, несмотря на наложенную на рану монастырскую целебную мазь. Девушка знала, что все равно мастер не разрешил бы ей сделать это, поэтому будет лучше, если сегодня она останется в комнате.

Ужин, как и предполагала Цзы Сэ, оказался очень скромным и состоял из небольшой чашки риса с овощами. Но изголодавшаяся ученица была рада и этому, поэтому очень быстро проглотила свою порцию. Теперь она сидела за столом и с завистью смотрела в рот наставнику, который ел свой ужин медленно, тщательно пережевывая каждую рисинку.

— Наставник, — Цзы Сэ решила себя немного отвлечь расспросами учителя, — а вы уже были в этом монастыре раньше? Мне показалось, что настоятель хорошо вас знает.

— Разумеется, был, — ответил наставник, положив рис с помощью пары деревянных палочек себе в рот.

Цзы Сэ смотрела на него, ожидая продолжения. Но он лишь молча ужинал, судя по всему, не желая продолжать разговор на эту тему. Почему учитель был таким скрытным? Сколько тайн скрывалось за его широкой спиной?

Не получив удовлетворения своего любопытства, она лишь тяжело вздохнула и, опустив взгляд в пустую чашку, поскребла палочками ее стенки, как будто от этого действия там могла появиться дополнительная порция.

Но каково же было ее удивление, когда перед глазами вдруг появились палочки, опустившие в ее миску рис и овощи. Ученица удивленно подняла глаза, столкнувшись взглядом с наставником.

— Мне достаточно. Можешь доест, чтобы ужин не пропал, — лишь коротко сказал он и встал из-за стола.

Цзы Сэ с жадностью накинулась на оставленную пищу, не обратив внимания на его довольный вид.

Глава 22

Цзы Сэ открыла глаза из-за яркого света, заполнившего всю комнату. Обнаружив себя лежащей в кровати, она немного успокоилась. Но буквально через несколько мгновений после того, как ворвавшийся без спроса свет поглотила полуночная тьма, раздался оглушающий звук, слишком громкий, отчего девушка вскрикнула и накрылась одеялом с головой.

— Что случилось? — почти сразу после ее крика взволнованно воскликнул наставник Цзуань, без стука вбежавший к ней в комнату.

Когда ответа не последовало, он подошел к кровати и сдернул одеяло, под которым, свернувшись в клубочек, дрожала от страха Цзы Сэ.

— Учитель, это демоны пришли за мной? — спросила она его практически шепотом. — Они хотят выпить мою кровь?

— Какая же ты глупая, ученица Сян. Это всего лишь гроза, — ответил он и покачал головой.

— Гроза? — не веря словам мастера, переспросила Цзы Сэ.

— Монастырь, как ты могла заметить ранее, если ты вообще хоть что-то можешь замечать кроме риса в своей чашке, — на последних словах наставник слегка улыбнулся, — находится на самом пике горы. Хоть здания и окружены защитным барьером от электрических разрядов, все же непосредственная близость с грозowymi облаками создает иногда некоторые неудобства. Монахи, живущие здесь, не обращают на это уже никакого внимания, но вот гостям иногда приходится несладко.

В этот момент раздался очередной раскат грома и Цзы Сэ, сама от себя не ожидая, обняла ноги наставника и прижалась к ним.

— Что ты... делаешь? — проговорил учитель, немного растерявшийся от такой ее вольности. — Отпусти немедленно!

Но Цзы Сэ никак не отреагировала на его слова, поэтому он попытался разжать ее руки, все еще обнимающие его ноги, облаченные в одни нижние штаны, но безрезультатно. Учитель Цзуань искренне удивился, откуда у нее взялась такая сила.

— Ученица Сян! Это неприлично! — произнес он уже более строго, пытаясь расцепить ее мертвую хватку. — Ты что же, грозы боишься, словно демона?

— Боюсь, очень боюсь, — провила ученица. — Всегда боялась и сейчас боюсь!

— Да отпусти же ты! — наставник в тот момент был раздражен уже не на шутку. — А если нас кто-нибудь увидит?!

— Ой, нас уже видели вместе в одной кровати, наставник, и ничего, меня даже домой не отправили, — пожалла плечами ученица, не ослабляя хватку. Остаться одной в комнате во время такой сильной грозы для нее было куда страшнее, чем быть застуканной в объятиях своего учителя. — Отпущу, только если пообещаете, что не уйдете! — она обняла его еще крепче и посмотрела на мастера. — Обещаете?

— Хорошо, — он тяжело вздохнул сдаваясь. — Только отпусти.

— Точно-точно обещаете? Не обманете? — недоверчиво переспросила она.

— О, небеса, за что я так наказан? — мастер демонстративно поднял руки вверх, вызывая к своим истязателям.

Цзы Сэ неохотно все же разжала спасительные объятия, но бдительность сохранила, не выпуская ноги наставника из поля зрения.

— Я не могу спать с тобой в одной кровати. Надеюсь, ты хотя бы это понимаешь? — спросил мастер, приподняв бровь.

— Не можете? — разочарованно протянула она. — Тогда вы можете спать на полу, — быстро добавила она.

— Вот еще! — тут же ответил ей учитель. — Тебе нужно, ты и спи! Или я уйду к себе.

В это мгновение яркая вспышка опять озарила комнату, отчего Цзы Сэ даже зажмурилась. А следом прогремел и раскат грома, сильнее, чем предыдущий, заставив ученицу согласиться на любые условия.

Сходив в комнату наставника и забрав его подушку и два одеяла, она взяла свои и устроилась на жестком полу. Тонкой монастырской подстилки явно не хватало, чтобы его смягчить. Наставник же удобно устроился на ее кровати, тут же провалившись в спасительный от непутевой ученицы сон.

— Учитель, вы спите? — проворочавшись с боку на бок продолжительное время, вдруг спросила Цзы Сэ.

Ответа не последовало, и она, завернувшись в одеяло, словно в кокон, приподнялась и, усевшись на колени, облокотилась на кровать, разглядывая мастера.

Он крепко спал, не чувствуя ее пристального взгляда. А она смотрела, как дрожат его ресницы. Очередная вспышка электрического света озарила расслабленное лицо с изящной линией розовых губ, слегка приоткрытых во сне. Длинные черные волосы наставника шелковым каскадом расплескались вдоль тела. Ей вдруг пришла в голову мысль — если даже низверженное божество настолько идеально в своей красоте, то каков же тогда Небесный Император?

Дождь, как и следовало ожидать, застучал по крыше свою ритмичную мелодию, а в комнату ворвалась влажная свежесть. Цзы Сэ, все еще закутанная в одеяло, подошла к окну и протянула руку. Дождя она совсем не боялась. Крупные капли наполнили ладонь прохладной небесной водой за считанные мгновения.

Осень ощущалась уже в каждом вздохе, поэтому, слегка замерзнув, она убрала опору и закрыла окно. Комната сразу погрузилась во мрак, и ей пришлось добираться до своего спального места на ощупь. Обнаружив на полу подготовленные одеяло и подушку, она устроилась и закрыла глаза, отчего-то представляя перед собой лицо наставника. Вот бы он был хоть чуточку добрее к ней. И рассказал ей все свои тайны...

Глава 23

Цзы Сэ проснулась под громкий крик наставника прямо ей в ухо:

— Что ты тут делаешь?! Просыпайся немедленно, негодная девчонка!

Солнечные лучи едва просачивались сквозь щели, поэтому в комнате царил полумрак. Руки и ноги девушки торчали из-под одеяла в разные стороны, за счет чего она занимала большую часть небольшой кровати. Мастер же сидел на самом краю с противоположной стороны и с удивлением смотрел на нее.

— Мы вчера договорились, что ты спишь на полу, а я на кровати! — из его глаз сверкали молнии по мощности почти такие же, как во время грозы прошедшей ночью.

— Учитель, на полу было так жестко... и очень холодно. Вы же не хотели, чтобы ваша ученица заболела, правда? — Цзы Сэ натянула одеяло до подбородка и посмотрела на него исподлобья.

— Ты! Ты... — наставник вскочил с кровати и хотел сказать что-то еще, но вдруг передумал и, лишь махнув рукой в сторону ученицы, ушел в свою комнату.

После скромного завтрака гости монастыря направились к настоятелю, который опять сидел в позе лотоса на круглом помосте. Наставник сел напротив, повторив его позу. Цзы Сэ же устроилась на коленях позади учителя.

— Чжэй Лун, хорошо ли ты спал? — спросил настоятель, слегка улыбнувшись и краем глаза глядя на девушку. — Вечером не предугадаешь завтрашнего утра.

«Не может же он знать, что мы спали вместе?» — смущенно подумала Цзы Сэ.

— В дальней дороге не бывает легкой поклажи, — ответил ему наставник Цзуань, опустив голову.

«Они опять собираются общаться загадками?» — взгрустнула про себя ученица, ничего не понимая.

— Дорога, по которой ходили тысячу лет, превращается в реку. Ее течение может привести тебя совсем не туда, куда думаешь. Цветы распускаются в назначенное для этого время. Небеса мудры, — настоятель сложил руки перед собой и поднял их в знак своей почтительности.

— Настоятель, я бы хотел обсудить с вами увеличивающееся число акцидентов. По пути сюда мы встретили их большое количество, они даже смогли сформировать демоническую форму.

— Ты думаешь, что-то не так с печатью?

— Я бы хотел заглянуть туда на обратном пути и проверить. Глава Люань усилил наблюдение, но я бы хотел посмотреть лично. Не понимаю, ведь темная часть ее духа до сих пор находится в печати, — произнося последнюю фразу, голос наставника дрогнул.

— Делай, что можешь сейчас, потом такой возможности может и не быть, — немного подумав, ответил настоятель.

— Я понимаю, — мастер сделал поклон.

«Одна я тут ничего не понимаю», — подумала Цзы Сэ, но в этот момент к ней обратился настоятель.

— Дитя, подойди ближе.

Она послушно села рядом с учителем.

— А ты... — он закрыл глаза, — ты цветочный дух, верно?

— Да, Верховный настоятель, я вторая дочь главы клана Цветов Сян, дух фиалки.

— Тогда мне понятен их интерес к тебе, — покачал головой настоятель. — Но помни, дитя, мы всегда выбираем один из уже существующих путей. И неверный — всегда проще, — еще немного подумав, добавил он.

Цзы Сэ в ответ лишь поклонилась, последовав примеру своего учителя, для себя решив, что она найдет способ узнать значение сказанного позже.

Настоятель хотел добавить что-то еще, но в этот момент раздался грохот, и наставник тут же подскочил на ноги.

— Опять гроза? — с ужасом воскликнула Цзы Сэ, испуганно глядя на учителя.

— В этот раз худший из возможных вариантов. Это демоны, — ответил мастер Цзуань и, получив молчаливое одобрение настоятеля, вынул меч и направился к выходу.

— Демоны? — в ужасе переспросила ученица.

— Пытаются пробиться через защитную оболочку, ту самую, которая вчера не пропустила молнии, — ответил наставник не оборачиваясь.

Цзы Сэ тоже поднялась и, сделав поклон настоятелю, нехотя последовала за учителем.

Всполохи молний, озарявших накануне ее комнату, меркли по сравнению со вспышками, которые создавали акциденты, ударяясь о защитный купол. Этой энергии было бы достаточно для жизни всего Смертного Мира в течение нескольких сезонов.

Для Цзы Сэ все выглядело странно и страшно. Она не наблюдала оболочку, про которую говорил учитель, но видела огромных птиц. Они, пикируя клювом на очень высокой скорости в определенную точку, отскакивали назад. Каждый раз, когда демон устремлялся вниз, ученица инстинктивно закрывала голову руками.

Монахи, встав в круг и направив ладони в небо, уже вливали в оболочку свою энергию. Наставник, став в центр круга и сконцентрировавшись, направил свою духовную силу вверх через меч, который засиял светом цвета глубоководного жемчуга. Когда энергия учителя коснулась оболочки, Цзы Сэ увидела тонкую перламутровую пленку, образующую купол над всей территорией монастыря.

— Теперь мы будем видеть, если в каком-то месте образуется брешь в защите, следи за этим! — крикнул мастер ученице, которая после его слов стала очень тщательно приглядываться.

Наставник образовал новый сгусток энергии и, опять пропустив через меч, направил его в демонов. Дикий вопль раздался в тот момент, когда несколько акцидентов коснулись оболочки, пропитанной энергией мастера. Их формы тут же распались на множество черных точек. Но перегруппировавшись, сформировались в новых птиц с еще более мощными клювами и телами. Их стало меньше, но они стали сильнее.

Мастер, отложив меч, уселся в позе лотоса и, закрыв глаза, стал создавать внутри себя энергетическую воронку, собирая всю свою духовную силу в один мощный сгусток. Открыв глаза, он двумя руками направил его в демонов. В это же время монахи тоже направили свою энергию в поток наставника Цзуаня, тем самым усилив его.

Проверив мощность защитного слоя, демоны опять расформировались и слились в одну единственную огромную птицу, клюв которой размером был с дом настоятеля.

У Цзы Сэ при виде этого монстра поджались ноги, и она сползла вниз по одному из столбов, подпирающих крышу.

Птица начала свой разгон. Наставник и монахи двумя руками изо всех сил вливали энергию в защитный купол. Клюв птицы, соприкоснувшись с которым, треснул, но при этом создал звук такой силы, что у Цзы Сэ заболели уши, и она закрыла их руками. Наставник и монахи попадали на землю.

— Её... отдайте её... — произнесла демоническая сущность, сгруппировавшись в форму мужчины, парящего над куполом. — Тогда мы пощадим вас...

Монахи пытались закрыть уши, но безрезультатно, голос звучал внутри головы, и причинял нестерпимую боль.

Цзы Сэ, которая также слышала это, от страха дрожала всем телом, боясь открыть глаза. Учитель же не предаст ее, правда?..

— Ученица Сян! — крикнул мастер Цзюань в тот момент, когда она подумала про него. «Не может быть!» — пронеслось у нее в голове.

— Иди к настоятелю, сейчас же! — скомандовал учитель, и она, вздохнув с облегчением, не снимая обуви, прошмыгнула внутрь здания. Запах благовоний и полумрак немного ее успокоили.

«Но как же наставник?» — пульсировало в висках. — «А если он умрет?» — эта мысль почему-то пугала ее не меньше, чем собственная смерть.

Она осторожно подошла к двери и, слегка ее приоткрыв, выглянула наружу.

Мастер стоял на ногах и шептал какое-то заклинание. Монахов не было видно, очевидно, они, истратив духовные силы, тоже направились в укрытия. Демоны, в очередной раз приняв форму птицы, раз за разом ударялись клювом в одну точку, отчего в оболочке появилась трещина. Наставник никак не реагировал, все шепча какие-то слова, а щель тем временем разошлась паутиной по всей площади барьера.

Вот уже клюв птицы показался с внутренней стороны купола, и демон начал увеличивать отверстие, ковыряя его. Просунув голову, мощными когтями он раздирал оболочку, через время уже полностью проникнув внутрь.

Цзы Сэ с нескрываемым ужасом наблюдала за происходящим. И в тот момент, когда птица направилась напрямик на мастера, она схватила какую-то палку, стоявшую у двери и, ни о чем не думая, бросилась на нее.

— А-а! — закричала она. — Не трогай моего учителя!

В этот момент демон, почуяв запах Цзы Сэ, тут же сменил направление и бросился в ее сторону.

— А-а! — теперь она кричала, убегая от него.

Огромная тень накрыла Цзы Сэ, и она всем телом ощутила жуткий холод. Не придумав ничего лучше, ученица упала на колени, закрыв голову руками, как будто это могло хоть как-то спасти ее от этого огромного смертоносного клюва.

Что ж, прекрасный маленький цветочек пойдет на закуску демонам. Хоть кто-то, наконец, будет сыт.

Но вдруг раздался истошный вопль, и тень отступила, а вместе с ней и холод. Цзы Сэ осторожно подняла голову и, повертев ею по сторонам, не обнаружила птицу, но увидела учителя, который еле стоял на ногах, держась за сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.